117 Ч
64

РѢЧИ И ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ

1174
64

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

МОСКОВСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ
КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ

17 ДЕКАБРЯ 1858 ГОДА.

МОСКВА.
—
1858.

РѢЧИ И ОТЧЕТЪ.

РѢЧИ и ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

МОСКОВСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ

[illegible]
[illegible]

17 ДЕКАБРЯ 1858 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1858.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 421508
193 г.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 10 Декабря 1858 года.

Цензоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ.*

ЗНАЧЕНІЕ ГЕОГРАФІИ

и

ПРЕПОДАВАНІЕ ЕЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

РѢЧЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ГЕОГРАФІИ

А. ТЕЛѢГИНА.

Мм. Гг.

Ни одна наука не представляетъ такого печальнаго явленія въ Россіи, какъ географія. Не принятая въ университетахъ, не доведенная до полнаго развитія въ гимназіяхъ, она остановилась на однихъ частностяхъ и осуждаетъ воспитанника заучивать множество предметовъ, не принадлежащихъ къ ея области. Но отчего же происходитъ это? Разумѣется, отъ совершеннаго отсутствія идеи въ наукѣ, принимаемой въ смыслѣ описанія земной поверхности. Но описаніе отдѣльныхъ явленій не составляетъ науки; она должна разсматривать вмѣстѣ и законы этихъ явленій. Принимая географію въ ея старомъ отжившемъ значеніи, мы должны каждую мѣстность, каждую точку земной поверхности описывать отдѣльно; наука выростаетъ до громадныхъ размѣровъ и кромѣ скуки и обремененія памяти ничего не производитъ. Въ тоже время, не охраняемая собственною идеею, она открываетъ широкія ворота для вторженія въ нее другимъ наукамъ и является сборникомъ мертвыхъ фактовъ изъ астрономіи, физики, естественныхъ наукъ,

политической исторіи и статистики, смотря потому какими наиболѣе свѣдѣніями владѣетъ самъ преподаватель; потому что преподавателей, собственно для нея подготовленныхъ, нѣтъ въ Россіи.

Странное и необъяснимое явленіе! Еще бы можно было допустить его, если бы не было достаточной географической литературы на западѣ; но при столь богатой разработкѣ, какою владѣетъ географія въ Германіи, при всѣхъ открытіяхъ знаменитаго Гумбольдта и безсмертнаго отца новой географіи Риттера, наконецъ при всемъ содѣйствіи Русскаго Географическаго Общества, оставлять науку безъ всякаго движенія впередъ, дѣйствительно не простительное равнодушіе.

Какимъ же образомъ возможны успѣхи въ Россіи статистики, естественной и политической исторіи, не проникнутыхъ вліяніемъ географическаго элемента, когда самъ Гегель, отрѣшенный мыслитель, предпослалъ своей философіи географическое основаніе? Или у насъ, по русскому обычаю, какъ для промышленныхъ заведеній выписываются машины изъ Англіи, такъ и для этихъ наукъ пользуются географіею изъ Германіи, не заботясь о самостоятельности ея въ Россіи. Смѣшно, а дѣйствительно такъ. Я преподаю статистику и хорошо понимаю, что географія въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ у насъ, не годится для статистическихъ выводовъ, которые требуютъ не простого описанія, а открытія законовъ устройства земной поверхности, законовъ вліянія ея на развитіе рода человѣческаго, на общественныя явленія: — вотъ истинное значеніе географіи. Всѣ физическія свойства территоріи, столь богатыя вліяніемъ на цѣлый рядъ общественныхъ явленій въ статистикѣ, узнаются изъ этой географіи.

Всего болѣе очевидна связь между естественной исторіей и географіей. Естественная исторія получаетъ въ землевѣдѣніи

познаніе совокупнаго вліянія трехъ царствъ природы на развитіе народа въ данной мѣстности; потому что этой совокупностію произведеній условливаются не только бытъ народа, его земледѣльческая, промышленная и торговая дѣятельность, но и его религіозное, поэтическое и философское воззрѣніе. Поэтому произведенія въ своей связи, въ мѣстной своей группировкѣ, въ особенномъ своемъ распредѣленіи непосредственно представляютъ самую вѣрную характеристику каждой страны. Отсутствіе или изобиліе и разнообразіе ихъ всего лучше выражаются въ свободныхъ, отъ избытка чувствъ льющихся, пѣсняхъ; въ нихъ увидите и пустыню Аравіи съ ея яснымъ небомъ, и лѣса Канады, и рисовое поле Джолибы, и медвѣдя нашей Сибири, и наконецъ всю роскошь и всѣ прекрасные образы Іоніи.

Физика, климатологія, естественная исторія только въ землевѣдѣніи найдутъ направляющее начало для познанія нынѣшняго распространенія естественныхъ произведеній; землевѣдѣніе открываетъ ихъ первую и вторую родину и культурную область. Только познакомившись съ этими областями, мы узнаемъ и культурное богатство странъ и государствъ, разгадываемъ торговые пути; только при этомъ представятся новые виды для промышленности, и не только государства и области, но даже незначительныя мѣстности могутъ быть изображены въ самомъ опредѣленномъ и полномъ очеркѣ; покажется въ истинномъ свѣтѣ участіе всѣхъ этихъ земныхъ пространствъ въ развитіи нашей планеты и ея обитателей: и выкажется естество–историческій характеръ частей свѣта и каждой отдѣльной страны.

Къ сожалѣнію нельзя того–же сказать объ исторіи; для нея какъ будто не существуетъ подобной науки. Занимаясь болѣе внѣшними событіями, сосредоточивая весь интересъ разсказа на войнахъ и завоеваніяхъ, она требуетъ отъ географіи только

указанія мѣстъ, гдѣ разыгрывались ея кровавыя сраженія и раздавались громкіе клики побѣды; въ развитіи же нравственной природы человѣчества она приписываетъ все одному человѣку, не замѣчая, что это развитіе уже отъ начала міра подготовлено самымъ устройствомъ нашей планеты.

Такимъ образомъ внутренняя, необходимая связь между обѣими науками, которую еще въ 1833 году такъ прекрасно выразилъ Карлъ Риттеръ, нарушена; и географія, разсматривая земной шаръ внѣ политико-историческаго элемента, будетъ имѣть дѣло съ огромнымъ холоднымъ трупомъ, и никакая сила географа не вызоветъ его къ жизни; съ другой стороны и исторія, отнявъ изъ развитія нравственной природы человѣка физическое основаніе, будетъ имѣть дѣло съ постоянно измѣняющимися явленіями и никакая логика историка не объяснитъ законовъ этого видимаго разнообразія. Какъ отдѣльный человѣкъ представляетъ нераздѣльное единство тѣла и души, такъ и всѣ люди или человѣчество составляетъ нераздѣльное единство съ великимъ земнымъ тѣломъ (земнымъ шаромъ), относясь къ нему, какъ оживляющая его душа. Съ другой стороны, если не возможно представить себѣ отдѣльнаго развитія тѣла или души, то также не возможно представить и отдѣльнаго развитія великаго тѣла земли или души его—человѣчества. Связь между ними не разрывна. Дѣйствительно, горизонтъ географіи расширялся по мѣрѣ расширенія горизонта исторіи, и Геродотъ есть столько же историкъ, сколько и географъ, такъ что два эти элемента въ немъ не раздѣльны; въ этомъ же смыслѣ и Гумбольдтъ названъ Геродотомъ новыхъ временъ.

«Въ самомъ дѣлѣ, когда смотришь на земной глобусъ, представляющій только въ слабомъ видѣ нашу планету, безъ исторической мысли, какъ поражаетъ насъ видимая величайшая

неправильность и запутанность въ распредѣленіи суши и воды, въ которой, кажется, не замѣтно ни малѣйшаго слѣда закона и порядка. Но какая симметрія и гармонія открывается намъ, когда мы глубже вникнемъ въ познаніе свойствъ внѣшней поверхности нашей планеты; когда узнаемъ, что всѣ ея устройства суть принадлежности великаго воспитательнаго заведенія для человѣчества, во все время земнаго его существованія; что съ нимъ связаны судьбы живыхъ существъ, его населяющихъ.

«Это-то вліяніе земныхъ пространствъ нашей планеты, каковы бы они ни были, на живые организмы вообще и на духовное развитіе и преуспѣяніе человѣческихъ личностей и народовъ, наконецъ всего рода человѣческаго, необходимо есть важный отдѣлъ науки землевѣдѣнія. Конечная же цѣль, послѣдній выводъ землевѣдѣнія, есть исторія человѣчества: ибо хотя оно, принадлежа великому земному организму, въ своихъ индивидуалахъ и народностяхъ слѣдуетъ своимъ путемъ развитія по законамъ нравственнымъ; однако на все время земнаго своего существованія опять поставлено въ условливающее противоборство съ постепеннымъ физическимъ развитіемъ своего жилища, земной планеты, и съ теченіемъ времени какъ бы родъ человѣческій не преобразовывалъ свою планету, она вѣчно будетъ имѣть все новое вліяніе, на его организмъ какъ тѣлесный, такъ и духовный.

«На такой только связи природы и исторіи возможна истинная наука географіи. Не имѣя-же собственнаго зародыша развитія, она вѣчно будетъ нуждаться въ занимательномъ изложеніи или въ приложеніяхъ изъ другихъ наукъ. Тогда она не обогатитъ, ни другихъ наукъ, ни жизни. Мертворожденная останется мертва и не оживетъ отъ обманчивой раскраски. Тогда

она не должна бы заслуживать особое мѣсто въ ряду учебныхъ предметовъ *)».

Но можетъ быть мнѣ скажутъ, что такая географія не можетъ принадлежать классамъ гимназій? Дѣйствительно, въ томъ видѣ и объемѣ, какъ предлагаетъ ее Карлъ Риттеръ, она невозможна въ нихъ; но географъ, который хочетъ принести пользу заведенію, долженъ быть самъ проникнутъ философскими началами Риттеровой географіи. «Онъ долженъ знать, что во всемъ созданіи есть планъ, который необходимо сознать ему,—что земля, соединенная съ прочими тѣлами солнечной системы, оживлена Богомъ, Творцомъ ея, что во всѣхъ своихъ частяхъ она обнаруживаетъ присутствіе безконечной премудрости и владѣетъ невидимыми, но тѣмъ болѣе вліяющими и дѣятельными силами **)». И такъ какъ для географіи нѣтъ мѣста въ нашихъ университетахъ, то въ высшихъ классахъ гимназій онъ можетъ пройти курсъ сравнительной географіи, если не въ обширномъ, то по крайней мѣрѣ въ ея истинномъ значеніи. Если мы знаемъ, что географія есть наука о законахъ устройства земной поверхности, о законахъ вліянія ея на развитіе рода человѣческаго; то можно, хотя въ общихъ чертахъ, на сколько это доступно пониманію воспитанниковъ этихъ классовъ, показать это вліяніе; а въ среднихъ и нисшихъ классахъ это новое воззрѣніе на географію будетъ имѣть также благотворное вліяніе на употребленіе и распредѣленіе географическаго матеріала. Тогда само собою многое отпадетъ изъ старой географіи, какъ ненужное, какъ не имѣющее никакого вліянія на историческое развитіе народовъ.

---

*) Риттеръ.

**) Ружемонъ.

Приложеніе историческаго элемента, правда, задача не легкая; но мы не можемъ и на этомъ пути сдѣлать грубыхъ ошибокъ, онѣ сочтены за насъ самимъ Риттеромъ. Первыя попытки, разумѣется, не могли обойтись безъ неудачъ. «Такъ ученые, не удовлетворившись одною чистою, или естественною географіею, въ которой увидѣли бѣдность и омертвеніе безъ историческаго элемента, перешли въ другую крайность. Историческую сторону этой науки они стали считать высшимъ ея значеніемъ и думали примѣсью историческаго элемента придать первоначальному обученію настоящій характеръ и высшую пользу. Такъ въ географіи Шахта, послѣ всякаго описанія географической мѣстности слѣдуютъ поучительные историческіе анекдоты, или общіе историческіе взгляды, относящіеся къ тѣмъ мѣстностямъ. Такъ въ географіи Фоглера, въ каждомъ параграфѣ, говорится-ли въ немъ о землѣ или народѣ, о городѣ или о горномъ хребтѣ и т. п., содержится въ самомъ краткомъ очеркѣ ихъ исторія и измѣненіе именъ, съ описаніемъ въ древности, въ среднихъ вѣкахъ и въ новой исторіи, даже до новѣйшихъ временъ. Это и названо сравнительной географіей». Но хотя первоначальная связь между географіею и исторіею была болѣе внѣшняя; однако помѣщеніе исторической главы въ географіи и географической въ исторіи повело къ сравненію, къ размышленію, и потомъ къ взаимному сопроникновенію этихъ наукъ другъ другомъ. Къ сожалѣнію, мы ничего подобнаго не видимъ въ нашихъ учебникахъ, какъ географическихъ, такъ и историческихъ.

Сущность же историческаго элемента заключается въ слѣдующихъ словахъ Риттера: «планета есть воспитательный домъ рода человѣческаго.» «Именно въ этомъ–то и состоитъ великая способность человѣческаго рода и на будущія тысячелѣтія: онъ

научается пользоваться своимъ жилищемъ, своимъ земнымъ шалашомъ, какъ душа тѣломъ, мало—по—малу, какъ дитя, выростающее въ юношу, научается употреблять свою силу, свои члены и органы чувствъ, и пользоваться ихъ движеніями и отправленіями, до самыхъ высшихъ требованій человѣческаго ума.» Слѣдовательно сравнительная географія должна представить постепенное развитіе рода человѣческаго, чрезъ постепенное же преобразованіе его жилища, или чрезъ вліяніе на свойство планеты. Такимъ образомъ, понимая значеніе историческаго элемента въ географіи Риттера, зная уклоненіе отъ него въ старыхъ географіяхъ и пользуясь хотя очень не многими, но вѣрными новыми сочиненіями, можно смѣло приступить къ дѣлу. Наше заведеніе такъ и поступило: оно ввело сравнительную географію.

Когда идея науки сознана, когда мы возвысились до обзора цѣлаго и привели безконечное разнообразіе явленій нашей земли къ единству; когда случай уступилъ мѣсто закону, разъединеніе всеобщему сцѣпленію, противорѣчіе согласію: тогда мы можемъ располагать матеріаломъ науки, т. е. вывести ея истинный методъ. Но кромѣ точнаго выраженія идеи науки, отъ хорошаго метода требуются и другія условія, долженствующія удовлетворить цѣли заведенія. Съ другой стороны какъ бы ни сильна была связь между частями, какъ бы ни проглядывала сквозь нихъ основная мысль, все таки отъ времени до времени отдѣльныя явленія могутъ забыться; притомъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ могутъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ выдти изъ заведенія ранѣе опредѣленнаго срока; слѣдовательно при изложеніи метода и это должно быть въ виду. Далѣе, возрастъ дѣтей различенъ, а слѣдовательно и пониманіе; наконецъ черченіе картъ, какъ важное дополненіе при изученіи геогра-

фіи, должно идти также постепенно. Отсюда видно, что и при сознанной идеи науки не легко удовлетворить всѣмъ требованіямъ хорошаго метода. На сколько успѣло въ этомъ наше заведеніе, по предмету географіи, покажетъ введенный для нея методъ. Но прежде я долженъ отличить наше заведеніе отъ другихъ въ томъ отношеніи, что оно никогда не стѣсняло ни правъ преподавателя, который наравнѣ съ другими есть старшій преподаватель заведенія, ни правъ науки, которая, съ начала нынѣшняго учебнаго года, совершаетъ уже полный свой кругъ, отъ первыхъ понятій географіи до послѣднихъ выводовъ ея о вліяніи земной планеты на развитіе рода человѣческаго.

Методъ преподаванія географіи, принятый въ нашемъ заведеніи, имѣетъ цѣлью удовлетворить слѣдующимъ требованіямъ: 1) чтобы преподаваніе совпадало съ понятливостію дѣтскаго возраста, 2) чтобы точность проводимой идеи чрезъ частныя явленія не оставляла науки ни на минуту, 3) чтобы наука не забывалась при переходѣ изъ класса въ классъ, но была-бы вынесена и за двери Академіи во всей своей полнотѣ и цѣлости, 4) чтобы ученикъ, даже нисшихъ классовъ, оставивъ заведеніе по какимъ-либо обстоятельствамъ, унесъ съ собою также цѣльное понятіе о землѣ, приличное его возрасту, и наконецъ 5) чтобы все видѣнное на картѣ ученики могли чертить на доскѣ, т. е. могли бы внутренній образъ представленія выразить въ наружныхъ формахъ, какъ наиболѣе свидѣтельствующихъ о знаніи предмета.

Согласно этимъ требованіямъ все преподаваніе географіи въ нашемъ заведеніи раздѣлено на 4 курса — топическій (3 и 4 классъ), физическій (5 кл.), физико-политическій (6 кл.) и высшій сравнительный курсъ (7-й классъ).

ТОПИЧЕСКІЙ КУРСЪ ВЪ ГОРИЗОНТАЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ. (3-й классъ).

У насъ обыкновенно начинаютъ и продолжаютъ изученіе географіи по порядку статей въ учебникѣ; но этотъ порядокъ, правильный въ книгѣ, не будетъ правиленъ въ классахъ, потому что не соотвѣтствуетъ возрасту пониманія дѣтей. Математическая, физическая и политическая географія, въ какомъ бы краткомъ обзорѣ ни была представлена, все таки будетъ выше пониманія перваго возраста; а въ ходѣ географіи, можетъ быть, болѣе нежели гдѣ нибудь мы должны остерегаться этой погрѣшности, если хотимъ только вести науку самымъ точнымъ путемъ. Возьмемъ даже то, что считается наиболѣе легкимъ, наприм. политическую географію. Первый терминъ, здѣсь встрѣчающійся, есть понятіе о государствѣ; но это понятіе какъ усвоилъ себѣ его ученикъ внѣ заведенія, будетъ удачнѣе, т. е. гораздо сообразнѣе съ его возрастомъ, нежели то, которое мы ему будемъ навязывать. Онъ лучше понимаетъ что такое родители, нежели передаваемое ему о томъ объясненіе. Вотъ причины, по которымъ я начинаю 1 курсъ съ топическаго обзора какъ цѣлаго земнаго шара, такъ и его частей, съ предварительнымъ объясненіемъ только нѣкоторыхъ и самыхъ необходимыхъ терминовъ, о которыхъ онъ вѣроятно гдѣ–нибудь слышалъ или читалъ; таковы термины: земной шаръ, страны свѣта, континентъ и океанъ, страна и море, проливъ и перешеекъ, заливъ и полуостровъ, мысъ, островъ, рѣка, озеро, гора и вулканъ.

Съ другой стороны, топическое описаніе дѣйствительно и должно предшествовать, потому что прежде всего нужно рас-

ширить какъ можно болѣе кругозоръ воспитанника и пріучить его къ обозрѣнію какъ цѣлой шаровой поверхности, такъ и частей ея. Нужно, чтобы въ головѣ ученика вѣрно и опредѣленно отразились какъ отдѣльныя пространства, такъ и отношеніе ихъ другъ къ другу. Особенно послѣднее обстоятельство весьма важно; — пространственныя отношенія, бывъ поняты и усвоены во–время, избавятъ ученика отъ сбивчивости въ слѣдующихъ классахъ, гдѣ глобусъ уже замѣняется, по необходимости, ландкартами, представляющими или только извѣстную часть свѣта, или даже отдѣльное государство; а въ этихъ картахъ, какъ извѣстно, настоящая относительная величина уже теряется и очень часто случается, что карта, изображающая небольшое государство, больше той, которая представляетъ государство болѣе обширное. Если бы при этомъ случилась ошибка въ показаніи цифры абсолютнаго пространства какого–либо государства, то ученикъ, хорошо наглядно изучившій относительную величину частей свѣта и государствъ, тотчасъ откроетъ ее; между тѣмъ какъ даже преподаватель, не изучавшій такимъ образомъ пространственныхъ отношеній, можетъ не замѣтить той же ошибки въ показаніи, какъ это и случилось съ однимъ преподавателемъ въ Германіи.

Континентъ, страна, море, проливъ, заливъ, перешеекъ, горы, рѣки и города являются здѣсь только какъ большія или меньшія горизонтальныя пространства, въ видѣ точекъ и кривыхъ или прямыхъ линій; почему этотъ курсъ и названъ не математическимъ, но топическимъ и горизонтальнымъ.

Такъ какъ я уже сказалъ, что изученіе относительныхъ величинъ здѣсь наиболѣе важно, то о нихъ сообщу еще нѣсколько словъ. Если бы не было здѣсь представленія относительныхъ величинъ, то развитіе мысли ученика было бы потеряно, и

курсъ этотъ явился бы самымъ сухимъ и даже безполезнымъ; здѣсь все освѣщается отношеніемъ одного пространства къ другому. Сравненіе, какъ общеупотребительный народный пріемъ, является здѣсь во всей силѣ. Разумѣется, сравненіе пространствъ земли, очерченныхъ математическими линіями, было-бы еще проще; но на первый разъ, кажется, лучше дать мѣсто цѣльному представленію картины, нежели въ правильныхъ геометрическихъ фигурахъ. Впрочемъ и незнаніе самыхъ геометрическихъ фигуръ ученикомъ затрудняло бы его. Такимъ образомъ, сказавши о шарообразности земли, чему ученикъ долженъ повѣрить первоначально на слово, и пояснивъ главныя страны свѣта, принятыя въ общежитіи, я перехожу къ раздѣленію глобуса на части свѣта и сличаю ихъ между собою; потомъ точно также сличаю отдѣльные океаны, наконецъ и самыя государства; потомъ выполняю всѣ эти пространства кривыми линіями и точками, или что тоже, провожу въ нихъ рѣки и ставлю города.

Такъ какъ ученики этого класса не имѣютъ еще достаточнаго понятія о рисованіи, а мнѣ нужно, чтобы они чертили части свѣта и государства; то я заставляю ихъ сводить карты на тонкую бумагу и потомъ уже съ нихъ рисовать. Это чрезвычайно ихъ занимаетъ, а между тѣмъ мысль выполняется какъ не льзя легче.

Поступилъ-ли я противъ основной мысли географіи? Думаю—нѣтъ. Географія есть наука о законахъ устройства земной поверхности, и вотъ первая главная часть строенія, фундаментъ, полотно готово: оно раздѣлено по пространствамъ; пропорціи между ними найдены, но не посредствомъ голыхъ абсолютныхъ или относительныхъ цифръ, величину которыхъ трудно представить не только ученику, но и взрослому; но на-

глядно посредствомъ сличенія самыхъ пространствъ на глобусѣ. Обозначьте ему цифрой какое-либо пространство и спросите, сколько величины содержитъ другое, сравненное съ нимъ, онъ вамъ тотчасъ скажетъ, даже не глядя на карту. Вотъ истинное изученіе пространственныхъ отношеній! Это пригодится ему и въ жизни, потому что раннее различеніе пространствъ поведетъ къ точнѣйшему различенію и другихъ отношеній.

Такимъ образомъ изъ этого познанія выходитъ одинъ результатъ, именно тотъ, что ученикъ съ помощію извѣстныхъ точекъ и линій такъ усвоиваетъ себѣ землеповерхность, что даже не смотря ни на глобусъ, ни на карты, можетъ вести рѣчь о мѣстныхъ отношеніяхъ большаго или меньшаго пространства, или другими словами: что пріобрѣвши изъ описанія шара и картъ цѣлое и части, онъ будетъ носить въ своемъ сознаніи всегда свѣжій ихъ рисунокъ.

А если бы ученикъ, окончивши курсъ въ этомъ классѣ, вышелъ изъ заведенія? Ничего. Онъ пріобрѣлъ бы понятіе о земномъ шарѣ, о частяхъ свѣта, о государствахъ и ихъ главныхъ городахъ, слѣдовательно вынесъ бы съ собою, хотя въ пространственномъ отношеніи, но цѣлое представленіе. Онъ не сказалъ бы товарищу изъ другаго заведенія: «я прошелъ математическую или физическую географію,» которыя не принесли бы ему ровно никакой пользы, или — до Швейцаріи, до Франціи, или какъ еще выражаются семинаристы, не окончившіе курса: «я дошелъ до de regibus.»

ТОПИЧЕСКІЙ КУРСЪ ВЪ ГОРИЗОНТАЛЬНОМЪ И ВЕРТИКАЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ (4-й классъ).

Мы окончили горизонтальное пространственное строеніе земнаго шара, теперь въ 4 классѣ мы начинаемъ это строеніе въ вертикальномъ отношеніи. Если бы мы обратились къ другому предмету, то, по свойству человѣческой памяти, какъ бы ни было вѣрно представленіе о глобусѣ и частяхъ свѣта въ сознаніи ученика, оно, можетъ быть, испарилось бы безвозвратно; теперь мы стараемся точнѣе опредѣлить формы шара и его частей, слѣдовательно ученику не льзя ихъ забыть. Подобно архитектору мы возводимъ зданіе вверхъ; для этого намъ нужны другіе термины. Вотъ они: шаровидность земли, ось земли, экваторъ, меридіанъ, горизонтъ, географическая широта и долгота; низменность, плоская возвышенность, страна уступовъ, гористая страна, среднія, низкія и высокія горы, система горъ, бассейнъ рѣки и водораздѣлъ.

Ученику любопытны доказательства шарообразности и онъ легко заучиваетъ ихъ, когда представленіе самаго шара у него уже готово. Ось земная еще болѣе оживитъ ему это огромное тѣло, заставивъ его вертѣться вокругъ себя; экваторъ и меридіанъ послужатъ для него къ болѣе раздѣльному пониманію шара и частей свѣта; горизонтъ укажетъ на шарообразность земли; географическая широта и долгота послужатъ къ точнѣйшему опредѣленію тѣхъ пространствъ, которыя онъ уже изучилъ наглядно. Далѣе, онъ узнаетъ здѣсь, что не всѣ пространства ровны и плоски; наконецъ онъ узнаетъ развѣтвленіе горъ и рѣкъ. Не такъ-ли и умъ человѣческій совершаетъ свое развитіе, переходя отъ сомкнутыхъ понятій къ различенію частей въ

нихъ. Мысль этаго класса: таже связь пространствъ, только не въ одномъ горизонтальномъ, но и въ вертикальномъ отношеніи. Такое сличеніе еще рѣзче обозначитъ формы земли въ головѣ учащагося. Сравненіе плоскихъ возвышенностей, низменностей, странъ уступовъ, гористыхъ странъ, системъ горъ и рѣкъ еще болѣе различитъ въ его понятіяхъ самую матерію этихъ пространствъ. Представленіе рѣчныхъ бассейновъ и горныхъ системъ съ ихъ развѣтвленіями сильно будетъ дѣйствовать на раздѣленіе, на отношеніе его понятій. Если синтаксисъ содѣйствуетъ къ развитію ума, представляя ему всѣ формы, въ которыхъ выражаются предложенія, произвольно выбираемыя; то здѣсь очевидное развѣтвленіе пространствъ еще болѣе будетъ содѣйствовать къ различенію отношеній. Чтобы изучить системы горъ и рѣкъ, онъ долженъ будетъ прибѣгнуть къ сравненію, а это сравненіе будетъ простираться не на одно только окруженіе пространствъ, но и на внутреннее строеніе гребней и кривыхъ линій, представляемыхъ вѣтвями горъ и рѣкъ. А на сколько облегчитъ его это изученіе на будущее время, когда придется ему имѣть дѣло съ болѣе серьезными вопросами! И такъ строеніе земнаго шара и его частей, представленное въ краткомъ, но точномъ очеркѣ, даетъ ученику огромный запасъ для будущаго. Самая раздѣльность матеріи на подобные курсы какъ нельзя болѣе сосредоточиваетъ и облегчаетъ память. Въ самомъ дѣлѣ, учить воспитаннику въ данной мѣстности и форму поверхности, и почву, и климатъ, и произведенія вдругъ, совершенно разсѣеваетъ его умъ; онъ не знаетъ на чемъ сосредоточить свое вниманіе: потому что для него все ново, и часто приходится слышать: *я замѣчанія хорошо знаю, но только собственныхъ именъ рѣкъ или городовъ не помню, или наоборотъ*. Такимъ образомъ сбивчивость и запутанность въ пред-

ставленіи тѣхъ и другихъ явленій произойдетъ въ головѣ его и сильно отразится въ другихъ классахъ, если только выученное не забудется, что очень не мудрено, потому что не сознанные, неясные признаки тотчасъ вылетаютъ изъ памяти. Повтореніемъ же стараго можно только наскучить; но старое, обновленное дѣйствительно новыми пріемами, не произведетъ того же дѣйствія; напр. связь горизонтальнаго и вертикальнаго расчлененія такъ тѣсна, что ученикъ и не замѣтитъ, что, уча новое, онъ въ тоже время повторяетъ и старое.

Рисованіе картъ въ этомъ классѣ идетъ еще полнѣе и опредѣленнѣе. Если въ 3-мъ классѣ ученикъ рисовалъ только обводъ каждой части свѣта или государствъ съ главнѣйшими внутренними линіями и точками, безъ всякаго развѣтвленія первыхъ; то здѣсь онъ долженъ будетъ нарисовать глобусъ, части свѣта, а также системы горъ и рѣкъ со всѣми ихъ вѣтвями, города же поставить по рѣкамъ. Эта работа для нихъ чрезвычайно интересна, потому что не сложна и не завалена другой работой. Тутъ переходъ отъ ученія къ рисованію самый естественный и рисуется столько, сколько учится: ни одной линіи, ни одной точки лишней не ставитъ ученикъ, а въ тоже время оно какъ не льзя лучше замѣняетъ повтореніе.

Въ 3-мъ классѣ былъ предложенъ также топическій обзоръ каждой страны, или государства; но тамъ этотъ обзоръ состоялъ только въ очертаніи кривою линіею; площадь же выполнялась только главнѣйшими линіями горъ и рѣкъ и точками городовъ. Здѣсь совершается таже операція, но болѣе подробно: чертятся горы и рѣки со всѣми ихъ развѣтвленіями; ставится болѣе точекъ городовъ при рѣкахъ; но все это нисколько не затрудняетъ ученика, потому что онъ все это уже проходилъ въ общемъ обзорѣ частей свѣта. Государство же, какъ опредѣленная еди-

ница, весьма важная въ слѣдующихъ классахъ, только отмежевываетъ себѣ извѣстную часть горъ, возвышенностей и низменностей, рѣкъ, озеръ и проч. Значитъ, новаго тутъ ничего нѣтъ, а между тѣмъ это также замѣняетъ повтореніе.

Такимъ образомъ топическое элементарное землеописаніе, основное и предшествующее всякому географическому знанію, занимается однимъ пространствомъ, здѣсь нѣтъ рѣчи ни о физическомъ, ни о политическомъ состояніи.

ФИЗИЧЕСКІЙ КУРСЪ (5-й классъ).

Обыкновенно жалуются, что географическія свѣдѣнія, какъ предметы памяти, легко забываются и въ заведеніи и внѣ заведенія. Никто не будетъ жаловаться, если посвятитъ первый курсъ исключительно изученію формъ земной поверхности, подчинивъ ихъ сравненію, слѣд. не одной памяти, но и разсудку.

Въ 3-мъ и 4-мъ классѣ мы разсматривали устройство земной поверхности въ ея главныхъ топическихъ формахъ; но эти формы, твердыя и жидкія, большія и малыя, своимъ относительнымъ положеніемъ другъ къ другу и къ солнцу оказываютъ сильное и различное вліяніе на почву, климатъ, растительность и животную жизнь, включая сюда и племена рода человѣческаго; слѣд. въ 5 классѣ мы должны прослѣдить это вліяніе и проистекающій отъ него физическій характеръ каждой мѣстности.

Въ 3-мъ и 4-мъ классѣ достаточно было знать видъ земли, экваторъ, меридіанъ, горизонтъ и географическую долготу и широту мѣста; здѣсь необходимо прибавить суточное и годовое движеніе земли, чтобы показать долю вліянія ихъ на климатъ. Но какъ вся неорганическая и органическая жизнь преимущественно условливается распредѣленіемъ твердыхъ и жидкихъ формъ между собою, а также горизонтальнымъ и вертикальнымъ расчлененіемъ первыхъ; то и здѣсь изученіе этихъ формъ составляетъ главный предметъ; потомъ уже растенія и животныя и наконецъ племена рода человѣческаго по ихъ распространенію на земной поверхности.

Что касается до материковъ и ихъ размѣщенія; то мы должны, по крайней мѣрѣ, намекнуть ученику на законность и необходимость такого положенія ихъ относительно солнца, морей и сосѣднихъ земель; потому что всякое другое положеніе измѣнило бы ихъ настоящую жизнь. Такимъ образомъ ни одной земной массы не льзя ни поднять, ни понизить, ни соединить ея членовъ, ни раздѣлить на члены, если ихъ нѣтъ, безъ того, чтобы не измѣнить ея характера, ея жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, понизьте на одну сотню футовъ материки земнаго шара,—и вы увидите, что большая часть Азіи и Европы исчезнетъ подъ водою океановъ, Америка же превратится въ небольшое число обширныхъ острововъ. Соедините всѣ острова и полуострова Европы въ одну сплошную массу,—и вы получите новую Голландію. Сравните высоты Тибета и Индостана,—и вамъ понятно будетъ различіе въ ихъ теплотѣ и плодородіи. Туже Индію, которая, занимая настоящее положеніе, отличается удивительнымъ богатствомъ произведеній, привлекающихъ понынѣ купцовъ всего міра, помѣстите на сѣверъ Азіи, — и она сдѣлается Камчаткой.

А потому на формы и относительное размѣщеніе главныхъ земныхъ массъ, измѣняющихъ вліяніе силъ природы, мы должны смотрѣть какъ на источникъ всѣхъ важнѣйшихъ явленій отдѣльной физической жизни материковъ и участія ихъ въ великомъ цѣломъ *).

Но материки имѣютъ еще высшее значеніе, разсматриваемые въ отношеніи къ вліянію на постепенное историческое развитіе рода человѣческаго; и это изученіе, разумѣется, въ главныхъ чертахъ, можетъ быть доступно уже высшему, т. е. первому спеціальному или 7 классу. Въ 5 классѣ мы ограничиваемся вліяніемъ материковъ преимущественно на развитіе остальной природы, помня при этомъ, что мы вовсе не намѣрены проходить здѣсь собственно физическую географію, т. е. разсматривать нашу планету со всѣми явленіями, примѣчаемыми въ ихъ твердой, жидкой и воздушной оболочкѣ, а только въ истинномъ свѣтѣ представить вліяніе наружныхъ, но постоянныхъ неизгладимыхъ чертъ земной поверхности, устроенныхъ самою природою.

Эта часть науки наиболѣе трудная и потому наиболѣе представляетъ недостатковъ во всѣхъ учебникахъ, не только русскихъ, но и нѣмецкихъ. Географы или слишкомъ много захватываютъ сюда изъ собственно физической географіи, или берутъ такіе краткіе выводы, которые ни къ чему не годны; притомъ устройство материковъ и вліяніе ихъ на развитіе органической природы почти ни въ одномъ учебникѣ не приведены къ единству. Каждую точку земной поверхности они описываютъ отдѣльно, со всею подробностію, такъ что ученикъ, не

*) Гюйо.

встрѣчая сравненія одной страны съ другою, не видя въ нихъ однородности явленій въ слѣдствіе однородности причинъ, не замѣчаетъ и даже не предчувствуетъ законности этихъ явленій. Ошибка, большею частію, бываетъ въ томъ, что преподаватель предполагаетъ въ ученикѣ знаніе климата, зависимости отъ него растеній и животныхъ, и не ссылается уже на его вліяніе; а ученикъ напротивъ того, проходивши все это въ первомъ классѣ, въ такъ называемой физической географіи, и давно уже забывъ объ этомъ вліяніи, встрѣчая все новыя описанія при каждой мѣстности, рѣшительно не приходитъ ни къ какому заключенію, или лучше приходитъ къ одному только, *что скучнѣе и сбивчивѣе географіи ничего быть не можетъ.* По нашему методу, по которому изученіе топическихъ формъ предполагается пройденнымъ, зависимость отъ нихъ климата, растительности и животныхъ становится очевидною, здѣсь и теорія и примѣненіе ея проходится въ одномъ и томъ же классѣ; притомъ формы земнаго шара давно усвоены, слѣд. ученику остается изучать одно вліяніе ихъ на развитіе растительной и животной жизни земнаго шара.

Самый же способъ изученія и въ этомъ классѣ сравнительный.—Если въ 3-мъ классѣ мы сравнивали части свѣта и отдѣльныя страны, или государства по пространству въ горизонтальномъ отношеніи, въ 4 классѣ сравнивали различныя высоты земли и бассейны, слѣд. въ горизонтальномъ и вертикальномъ отношеніи; то здѣсь, обративъ особенное вниманіе воспитанника на горизонтальное и вертикальное расчлененіе страны, мы должны сравнительно представить ему различіе въ климатѣ, почвѣ, растеніяхъ, животныхъ и племенахъ, какъ наиболѣе зависящее отъ этаго поднятія и расчлененія материковъ; помня, что астрономическій климатъ оказываетъ на нихъ гораздо меньшее влія-

ніе, чѣмъ физическій. Такимъ образомъ здѣсь количественное сравненіе уступаетъ мѣсто качественному.

Топическое землеописаніе было только предуготовительною работою, физическое же описаніе есть собственно главный предметъ всего знанія.

Краткое физическое обозрѣніе государствъ также должно быть пройдено, чтобы ученикъ, если бы его спросили, гдѣ лежитъ Москва? не сказалъ, подобно приватному доценту В. въ Германіи: «Мускау лежитъ въ Германской, а Москау въ Сарматской равнинѣ.» Онъ больше сказалъ, нежели слѣдовало; однакожъ спросившій ничего не понялъ.

Рисованіе картъ здѣсь также продолжается и можетъ быть начато красками.

ФИЗИКО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ КУРСЪ (6-й классъ.)

До сихъ поръ мы проходили: въ 3 и 4 классѣ пространство, въ 5 природу мѣстности, однимъ словомъ, болѣе постоянныя неизгладимыя черты земнаго шара, теперь мы переходимъ къ тому, что самъ человѣкъ сдѣлалъ на землѣ, на сколько онъ преобразовалъ домъ своего воспитанія, согласно своимъ физическимъ и нравственнымъ потребностямъ. Этотъ вопросъ разрѣшается въ политической географіи, разумѣется, въ ограниченномъ объемѣ. Изученіе высшей борьбы человѣка съ природой и побѣды надъ нею принадлежитъ высшему спеціальному классу,

гдѣ исторія предполагается, большею частію, уже пройденною. Съ перваго взгляда вліяніе человѣка на землю кажется ничтожнымъ; поверхность земная и разстоянія пространствъ, по видимому, остаются во всѣ времена одни и тѣже; но при болѣе внимательномъ взглядѣ усматривается, что и человѣкъ съ своей стороны много можетъ сдѣлать для преобразованія своего временнаго жилища, если только захочетъ. Нѣсколько примѣровъ достаточно объяснятъ дѣло.

Первый обитатель песчаной долины Нильской былъ сынъ пустыни, каковы и теперь его сосѣди справа и слѣва, Ливіецъ и кочевой Арабъ; образованные Египтяне проведеніемъ каналовъ превратили пустыню въ богатѣйшую житницу земли; они возвысились надъ узами каменистыхъ и песчаныхъ пустынь и въ этой средѣ мудрымъ распредѣленіемъ жидкой формы по твердой, орошеніемъ, создали себѣ культурную страну, первую въ свѣтѣ по богатству памятниковъ. Въ слѣдствіе лѣности и тиранства позднѣйшихъ обитателей до временъ владычества Османовъ, одна часть долины, равно какъ и Фіваида снова обратились въ пустыню или же подобно плодоносной Мареотидѣ въ болотную почву *). Петрейская Аравія сдѣлалась пустынею отъ человѣка; во время господства Римлянъ неблагопріятная природа страны была та же какъ и нынѣ, однако развалины тамошнихъ городовъ и остатки дорогъ указываютъ на совершенно другое состояніе этой страны въ то время. Голландія отнята у моря трудолюбіемъ жителей; отдайте ее Туркамъ и въ полстолѣтія она опять исчезнетъ подъ волнами моря! Напротивъ того чѣмъ была нѣкогда Персія! Какъ безобразна и пустынна она теперь при дурномъ управленіи! Тоже сталось

*) Риттеръ.

и съ низменностію на ю. отъ Аральскаго озера у ю. в. угла Каспійскаго моря; во время ховарейсмійскаго владычества она была великимъ садомъ, подобно Ломбардіи, еще населеннѣе, многоводнѣе, богата произведеніями, золотомъ, была мѣстомъ изобилія и пышности, теперь большая ея часть безводная пустыня, меньшая есть жилище сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ, адъ земной. Всѣ эти противоположныя состоянія страны, слѣдовавшія одно за другимъ, произведены дѣйствіемъ человѣка **).

Эти-то временныя перемѣны, произведенныя человѣкомъ, слѣдитъ политическая географія, но не въ томъ видѣ однако, какъ она излагается у насъ. Въ ней должно быть показано только то, что дѣйствительно имѣло или имѣетъ вліяніе на измѣненіе физіономіи страны; а не то, что часто составляетъ прихоть и роскошь. Сколько дворцовъ, картинныхъ галлерей, колоколенъ, мостовъ, площадей, улицъ, фонтановъ, фабрикъ, заводовъ, мельницъ и т. п. долженъ выучить нашъ воспитанникъ; но къ чему? Разумѣется къ тому, чтобы вмѣстѣ съ этимъ забыть и то, что дѣйствительно слѣдовало бы ему знать; повторяемъ, все несовмѣстимое, не усвоенное, быстро испаряется изъ головы. Хотя политическая географія обращаетъ преимущественное вниманіе на дѣйствія человѣка; однако она должна представлять только тѣ результаты его дѣятельности, которые вытекаютъ изъ полезной борьбы его съ природой: воздѣлываніе почвы, улучшеніе климата, умноженіе произведеній, умноженіе путей сообщенія, города, требуемые мѣстностію, населеніе, промышленность, торговля и т. д. должны быть предметомъ

**) Зельтенъ.

ея изученія. Тогда многое само собою уничтожится въ географіи, какъ ненужное и только обременяющее память.

Топическое и физическое описаніе остается и здѣсь во всей своей силѣ, и сравненіе, чѣмъ была бы страна безъ дѣйствія человѣка, и чѣмъ она дѣйствительно есть — вотъ задача настоящаго курса.

ВЫСШІЙ КУРСЪ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ГЕОГРАФІИ.

(7-й классъ).

Наконецъ мы, знакомые со всѣми веществами, наполняющими земныя пространства, переходимъ къ высшему курсу географіи, честь основанія которой принадлежитъ Карлу Риттеру. Казалось бы, прошедши географію въ томъ видѣ и объемѣ, какъ мы указали, чего желать болѣе? но тамъ мы имѣли дѣло съ частными, хотя и законными явленіями, здѣсь же мы должны обнять цѣлое науки, а это поведетъ насъ къ ясному обнаруженію ея идеи, проявляющейся только въ законахъ устройства земной поверхности, въ законахъ вліянія ея на развитіе рода человѣческаго. Здѣсь мы должны показать, что формы земной поверхности произошли не случайно, не безцѣльно, но въ строеніи ихъ видна вся премудрость Творца.

Дѣйствительно, какъ можемъ мы представить себѣ это устройство формъ земной поверхности случайнымъ, когда съ этимъ устройствомъ связаны судьбы рода человѣческаго, его историческое развитіе? Неужели можно допустить, что это раз-

витіе въ теченіи тысячелѣтій, въ столькихъ милліонахъ отдѣльныхъ существъ, связано съ жилищемъ, возникшимъ въ слѣдствіе слѣпаго, неразумнаго произвола? съ жилищемъ, не состоящимъ ни въ какой гармоніи съ потребностями постепенно возрастающаго рода человѣческаго? *).

Въ этихъ вопросахъ уже заключаются достаточные отвѣты на то, чтобы придти къ противному убѣжденію; но мы приведемъ еще самыя формы земной поверхности и покажемъ ихъ вліяніе на развитіе жизни народовъ, разумѣется, вкратцѣ.

Относительное размѣщеніе главныхъ земныхъ массъ, ихъ вертикальное и горизонтальное расчлененіе, — все говоритъ въ пользу той истины, что онѣ назначены для существованія и развитія какъ низшихъ органическихъ существъ, такъ и высшаго существа — человѣка.

Роли разныхъ странъ земнаго шара въ образованіи народовъ чрезвычайно различны. Три южныхъ материка: Австралія, Африка и Южная Америка, оставались до послѣдняго времени безъ всякаго вліянія на образованіе народовъ.

АЗІЯ.

Сцена исторіи заключалась только въ границахъ Азіи и Европы. Недавно примкнулъ третій материкъ — Сѣверная Америка. Но первою колыбелью образованности и народовъ является одна Азія, какъ по своей величинѣ и относительно большему соприкосновенію съ другими частями свѣта, такъ и по своему внутреннему устройству. Въ слѣдствіе величайшихъ контрастовъ своей поверхности, она соединяетъ въ себѣ особенности всѣхъ поясовъ и всѣхъ культурныхъ отношеній.

---

*) Риттеръ.

Здѣсь кочующіе народы могли быть уже подготовлены для самыхъ различныхъ мѣстныхъ свойствъ сосѣднихъ частей свѣта, куда открывали имъ путь безчисленныя системы рѣкъ, исходя изъ общей средины (съ колоссальнаго плоскогорья) и принимая самыя различныя направленія. Въ этой–то общей срединѣ находимъ мы еще и теперь важнѣйшіе первобытные языки, восточно–азіятскій, индо–европейскій съ ихъ обоими великими семействами, живой татарскій языкъ; еще и нынѣ соприкасаются здѣсь три главныя расы человѣческаго рода, кавказская, монгольская и негрская (въ долинахъ Гиммалаи), еще и теперь находятся слѣды первобытныхъ религій востока (Брамизма, Шаманизма, Сабеизма).

Однимъ словомъ, нѣтъ страны на землѣ, гдѣ бы различныя человѣческія племена, языки, религіи такъ близко соприкасались между собою, какъ здѣсь, въ этой общей колыбели нашего рода. И если гдѣ – нибудь впервые земля вышла изъ воды, то это случилось въ Азіи, въ этой возвышенной срединѣ Стараго Свѣта, на которую указываетъ начало исторіи всѣхъ азіятскихъ народовъ.

Въ отношеніи къ горизонтальному расчлененію три части Стараго Свѣта относятся другъ къ другу такимъ образомъ, что Африка является какъ–бы туловищемъ безъ членовъ, напротивъ того Азія и Европа сильно расчленены съ трехъ сторонъ.

Азія расчленена преимущественно на югѣ посредствомъ трехъ большихъ полуостововъ — Аравіи, Передней и Дальней Индіи (131,000 кв. м.) и чрезъ богатѣйшее образованіе острововъ. На западѣ одинъ только большой полуостровъ Малая Азія (10,000 кв. м.), большой островъ Кипръ и многочисленные малые острова служили мостами для перенесенія цивилизаціи въ Европу. На сѣверѣ расчлененіе произошло, большею

частію, чрезъ расширеніе устьевъ рѣкъ; но какъ ни одинъ изъ вырѣзовъ не проникаетъ до умѣреннаго пояса, какъ напр. въ Америкѣ Гудзоновъ заливъ, то сѣверъ и не способенъ для поселеній.

Но какъ туловище Азіи, заключая въ себѣ $\frac{4}{5}$ всей части свѣта, гораздо больше своихъ членовъ, вмѣщающихъ только $\frac{1}{5}$; то вотъ причина, почему у периферіи Азіи развились отдѣльные міры: Китайскій, Малайскій, Индійскій, Персидскій, Аравійскій и Мало–Азійскій, между тѣмъ какъ центральная Азія, подобно внутренности Африки, не перешагнула ступени номадной жизни (Монголы, Киргизы, Бухарцы, Калмыки).

ЕВРОПА.

Наименьшая изъ трехъ частей Стараго Свѣта, она сдѣлалась преобладающею страной всей нашей планеты отчасти по своему положенію и помѣщенію относительно прочихъ частей свѣта, а отчасти по превосходству горизонтальнаго и вертикальнаго расчлененія поверхности.

Подобно Азіи, принадлежа также почти исключительно одному поясу, Европа содержитъ на своемъ гораздо меньшемъ пространствѣ еще большее климатическое единство и потому, при совершенномъ отсутствіи непроницаемыхъ пустынь и неодолимыхъ горныхъ стѣнъ во внутренности, способна въ несравненно высшей степени (чѣмъ Азія) быть посредницей въ искреннѣйшемъ сближеніи жителей, во взаимномъ обмѣнѣ ихъ культуръ, въ легчайшемъ распространеніи населенія по всей части свѣта. Отъ того если Азія, какъ кажется, назначалась составлять колыбель человѣческаго рода, то Европа предназначена дать жилище народамъ во второй періодъ ихъ развитія, принять отъ нихъ принесенные ими зародыши обра-

зованія и развить ихъ, какъ новые зачатки уже изъ собственныхъ нѣдръ. Такимъ образомъ усвоенное образованіе она легко могла потомъ сообщить тремъ сосѣднимъ континентамъ, этому помогало и помѣщеніе въ срединѣ материковаго полушарія, и богатство внутренними морями и морскими членами, а равно и образованіе береговъ на западѣ и югѣ. За то что она, бывъ наименьшею частію свѣта, рѣшила эту задачу, Европа пріобрѣла всемірное духовное господство и скоро возвысилась надъ прочими въ историческомъ значеніи. Она мѣтко названа педагогическою.

Рѣшеніе такой задачи не могла принять на себя ни Азія, по причинѣ своихъ колоссальныхъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ природныхъ формъ и степной природы, способной для кочевой, а не для образованной жизни, ни Африка, въ которой только береговыя полосы приняли нѣкоторое участіе во всемірномъ сношеніи, между тѣмъ какъ внутренность всего менѣе сдѣлалась родиною образованія.

АМЕРИКА.

Америка одна составляетъ полушаріе, между тѣмъ какъ всѣ прочія части свѣта образуютъ другое. Она не находится ни въ какой континентальной связи съ ними, но со всѣхъ сторонъ омывается океаномъ, а потому болѣе чѣмъ каждая изъ нихъ подвергается его вліянію. Не смотря на значительное сближеніе съ восточнымъ берегомъ Стараго Свѣта, она находится въ гораздо большей связи съ его западнымъ берегомъ. Причина ясна: ея западный берегъ и восточный берегъ Азіи отъ сѣвера на югъ все болѣе и болѣе расходятся, напротивъ того ея восточный берегъ съ западнымъ берегомъ Европы параллельны; притомъ ея сѣверовосточная сторона весьма раз-

вита и связь съ европейскою образованною стороною облегчается частію посредствомъ бухтъ, гаваней, острововъ,—частію благопріятными морскими теченіями и сходными температурными отношеніями. Прежде всего сѣверный континентъ оказался способнымъ къ воспринятію европейскаго образованія, которое здѣсь не нашло никакихъ препятствій на пути къ западу и сѣверу. Но этотъ сѣверный континентъ сдѣлался въ тоже время посредникомъ образованія для южныхъ сосѣдей. И въ то время, какъ южные полуострова Азіи, по крайней мѣрѣ лежащіе далѣе къ западу, простираются въ безлюдный Индійскій океанъ, а южные полуострова Европы имѣютъ у своихъ морскихъ береговъ большею частію необитаемыя земли, южный берегъ Сѣверной Америки оказался въ связи съ богатыми Антиллами, а за ними и съ южною Америкою. Оттого, если въ Старомъ Свѣтѣ образованіе шло по направленію отъ востока къ западу, то въ Новомъ Свѣтѣ оно слѣдуетъ противоположному, отъ сѣвера къ югу.

Обратимся ли къ отдѣльнымъ государствамъ и въ нихъ увидимъ тоже вліяніе положенія и расчлененія страны на внутреннее образованіе и на большія или меньшія всемірныя сношенія. Въ самомъ дѣлѣ, чему обязана своимъ господствомъ на моряхъ и внутреннимъ высокимъ образованіемъ Англія, если не сильному расчлененію своей поверхности и положенію въ центрѣ разорваннаго материковаго полушарія, имѣющаго широкіе морскіе выходы? Между тѣмъ какъ острова обыкновенно находятся въ политической зависимости отъ сосѣднихъ континентовъ, Великобританія съ паденіемъ Римскаго владычества не только не подпала вліянію континента, но и подчинила себѣ другіе острова (въ Европѣ: Гельголандъ, Нормандскіе острова, группу Мальты, Іоническіе острова, уничтоживъ естественную связь ихъ съ континентомъ).

Ни одинъ народъ не покорялъ себѣ такъ океанъ, ни одинъ не съумѣлъ съ такою проницательностію возвысить въ политическомъ или коммерческомъ значеніи, по видимому, самые незначительные пункты въ океанѣ или при океанѣ; ни одинъ не совершилъ столь многихъ и столь богатыхъ послѣдствіями морскихъ путешествій, частію съ политическою или меркантильною, частію съ научною цѣлію, какъ народъ Британскій. Отсюда произошло то, что Великобританія наконецъ превзошла всѣ континентальныя государства въ посредничествѣ и въ преобладаніи во всемірныхъ сношеніяхъ, и что она преимущественно предприняла и разрѣшила задачу распространенія европейской цивилизаціи во всѣхъ прочихъ частяхъ свѣта посредствомъ открытій, завоеваній, колоній и торговли. Эти всемірныя сношенія содѣйствовали въ тоже время къ развитію земледѣлія, промышленности, торговли, литературы, наукъ, нравовъ, любви къ отечеству, личной свободы и твердому законодательству внутри страны. Оттого не удивительно, если гордое сознаніе своихъ достоинствъ является въ національномъ характерѣ британца и рѣзко бросается въ глаза чужеземцу *).

Чему обязано въ свою очередь силой и могуществомъ наше отечество, если не обширной равнинѣ, которая быстро сплотила всѣ племена въ одно государство? Но образованіе Россіи, развиваясь изъ одного собственнаго зерна, непремѣнно остановилось бы, или продолжилось надолго, если бы Петръ Великій не придалъ этому мощному тѣлу морскихъ членовъ. Этихъ членовъ и теперь не достаточно при такомъ огромномъ туловищѣ; что хорошо понимаютъ наши западные сосѣди.—Я не останавливаюсь на частныхъ географическихъ явленіяхъ нашей

*) Пютцъ.

крайне разнообразной Россіи — вліяніе мѣстностей, подъ которымъ сложился народъ русскій — можетъ составить предметъ огромнаго и крайне интереснаго трактата—и въ заключеніе моего взгляда на значеніе географіи позволяю себѣ обратить вниманіе ваше, Мм. Гг., еще на одну страну, которая имѣла глубокое значеніе въ развитіи рода человѣческаго. Я говорю о мѣстѣ его искупленія — Палестинѣ.

Почему Всеблагій Промыслъ велъ народъ Израильскій путемъ, который представлялъ наиболѣе трудности—чрезъ Черное море, чрезъ Синайскую пустыню, и куда–же? въ страну, занятую горцами, въ средоточіе воинственныхъ народовъ, которые окружали со всѣхъ сторонъ эту мѣстность и, казалось, тотчасъ, по вступленіи Израиля въ нее, овладѣютъ имъ, а между тѣмъ онъ прожилъ на ней до времени явленія Спасителя. Какимъ же образомъ эта горсть народа, окруженная отовсюду завоевателями, могла удержаться независимой столь долгое время? На это отвѣчаетъ самой природой устроенная мѣстность. 1) Средиземное море съ своей стороны не допускало страну къ непосредственному соприкосновенію съ сосѣдними народами. 2) На всемъ берегу, т. е. въ южной половинѣ, почти совершенно нѣтъ гаваней. Гавань Яффа есть единственная и притомъ еще мало защищенная якорная стоянка. 3) Море у береговъ весьма опасно и страшно. 4) Морской токъ, идущій съ юга на сѣверъ, быстро несетъ корабли мимо берега къ гаванямъ Финикіи, превосходнымъ въ древности. 5) Судоходныхъ рѣкъ совершенно нѣтъ. 6) На югѣ страны затрудняетъ нападеніе непріязненныхъ народовъ пустыня, простирающаяся до Египта и Синайскаго полуострова. 7) На востокѣ, гдѣ проходитъ самая длинная линія соприкосновенія съ сосѣдними землями, она также весьма рѣзко отдѣлена глубокою трещиною

долины Іордана и Мертваго моря, единственной въ своемъ родѣ на всей корѣ нашей планеты. 8) На сѣверной границѣ лежатъ снѣжный высокій Ливанъ и Антиливанъ, какъ пограничныя стѣны, и при ихъ южной подошвѣ въ Галилеѣ возможный путь для сношеній ведетъ чрезъ приморскую равнину Іезреель къ западу, а не къ югу. 9) Великій всемірный путь завоевателей и торговли между Евфратомъ и Средиземнымъ моремъ лежитъ на с. Ливана, тамъ, гдѣ на ю. цѣпи Тавра средній Евфратъ и нижній Оронтесъ наиболѣе сближаются, и потому отводитъ далеко отъ Палестины. 10) Страна при благословенномъ плодородіи, вознаграждающемъ прилежнаго земледѣльца, не представляетъ однако ничего такого, чтобы особенно привлекало купца. 11) Высокое положеніе широкаго плоскогорья между трещиною Іордана и Средиземнымъ моремъ, равно какъ многія, выдающіяся съ него, высоты дѣлаютъ изъ него природную крѣпость, на что намекаютъ также мѣста Св. Писанія (книга Юдиѳи гл. 4, ст. 3—5, гл. 5 и др.). Но особенно южная треть или Іудея съ Іерусалимомъ является хранительницею Святыни, высоко лежа, она болѣе всякой другой мѣстности на землѣ защищена окрестностями. Такъ Сіонъ, помѣщенный среди шума воюющихъ и торгующихъ великихъ историческихъ народовъ, до времени исполненія Слова Божія остается почти не узнаннымъ и неприкосновеннымъ для свѣта.

Этимъ рѣзкимъ и поучительнымъ примѣромъ я заканчиваю, Мм. Гг. взглядъ на истинное значеніе географіи и мой разсказъ о томъ, въ какомъ смыслѣ, объемѣ и послѣдовательности излагается она въ стѣнахъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ. Если въ этомъ значеніи наука еще не получила общаго права гражданства въ среднихъ и высшихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, то мы надѣемся, что въ наше

время придется уже недолго ждать ей этаго права. Русское Географическое Общество и русскіе этнографы и физики дѣятельно трудятся надъ собираніемъ необходимыхъ матеріаловъ для разработки географіи Россіи въ смыслѣ Риттера. Сдѣлано еще немного на этой огромной и нетронутой почвѣ, но ужь и это немногое предсказываетъ громадные результаты, указываетъ на важное значеніе нашей науки для развитія другихъ, тѣсно съ ней связанныхъ и приносящихъ существенную пользу промышленности нашего отечества.

Еще такъ недавно мирнымъ путемъ раздвинулись грани Россіи и Китай уступилъ ей богатыя приамурскія земли, открылъ широкія ворота въ промышленные Сѣверо-Американскіе Штаты. Наши географы не замедлятъ точнѣе опредѣлить значеніе этой страны для свѣдѣнія нашего торговаго міра. Пожелаемъ, Мм. Гг. успѣха ихъ трудамъ на этомъ новомъ нелегкомъ поприщѣ дѣятельности. Пожелаемъ также успѣха всѣмъ трудящимся надъ географіей юговосточныхъ предѣловъ Россіи. Съ этими успѣхами тѣсно связано развитіе промышленности и торговли нашей отчизны. Пусть же въ основѣ этаго развитія лягутъ труды нашихъ географовъ, а современемъ изъ этихъ трудовъ — изъ этихъ отдѣльныхъ членовъ построется общее великое зданіе *русской географіи* въ ея истинномъ и широкомъ значеніи.

Примѣчаніе. При составленіи этой рѣчи я пользовался слѣдующими источниками:

1. К. Риттера: Идеи о сравнит. землевѣдѣніи. (Магаз. землевѣд. и путеш. Т. II. Москва 1853).

2. Dr. E. Kapp: Philosophische oder vergleichende allgemeine Erdkunde, Braunschweig. 1845.

3. A. Guyot: Grundzüge der vergleichenden, physikalischen Erdkunde. Deutsch bearbeitet von Dr. H. Birnbaum. Leipzig. 1851.

4. Fr. Chr. Selten: Ueber den Gebrauch der Lehrhülfsmittel beim Unterricht in der Erdbeschreibung. Halle. 1850.

5. W. Pütz: Lehrbuch der vergleichenden Erdbeschreibung. Freiburg im Breisgau. 1856.

О ВОСПИТАНІИ

ВЪ

МОСКОВСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

РѢЧЬ И ОТЧЕТЪ

ИНСПЕКТОРА ЗАВЕДЕНІЯ

ПРОФЕССОРА

Модеста Киттары.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. ВОЛКОВА И КОМП.

1858.

Мм. Гг!

Избранный довѣріемъ Членовъ Общества любителей Коммерческихъ знаній въ званіе инспектора Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ, я считаю моимъ долгомъ представить на благосклонный судъ вашъ не только одинъ годичный отчетъ за истекшій учебный годъ заведенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ изложить и тѣ убѣжденія, которыя служатъ основой моихъ дѣйствій на совершенно новомъ для меня поприщѣ воспитанія юношества.

Цѣль заведенія: приготовить отечеству честныхъ, образованныхъ, дѣятельныхъ слугъ въ области промышленности, приготовить будущихъ купцовъ русскихъ, возвратить родителямъ, довѣрившимъ воспитаніе дѣтей заведенію, добрыхъ помощниковъ, достойныхъ преемниковъ ихъ имени. Цѣль великая и вовсе не легкая въ исполненіи, особенно въ настоящую пору. Было время, когда русскій купецъ обходился съ однимъ только умѣніемъ читать и писать, да съ знаніемъ началъ ариѳметики,—было время, когда съ этими немногими научными данными, при помощи врожденной смѣтки и случайнаго счастія, наживались огромные капиталы, составлялись громкія имена, прошедшія, по обыкновенію, всѣ ступени коммерческой жизни, начиная отъ прилавка или скромной конторки и кончая огромнымъ магазиномъ, заводомъ и фабрикой. Но время это, если не совсѣмъ прошло, то проходитъ, и русская промыш-

ленность, а съ нею и коммерческое сословіе, входитъ въ новую эру жизни, новую эпоху дѣятельности, болѣе ясную, болѣе правильную, болѣе широкую и разнообразную. Теперь уже умѣнья только читать и писать, да бойко считать на щетахъ далеко недостаточно. Съ каждымъ днемъ возникающія новыя статьи мануфактурной и торговой дѣятельности требуютъ болѣе разносторонних знаній и свѣденій; болѣе и болѣе развивающіяся сношенія съ иностранцами вызываютъ знаніе языковъ европейскихъ; а изчезающая рѣзкая черта, такъ долго отдѣлявшая бытъ коммерческій отъ выше стоявшихъ сосѣдей, обусловливаетъ необходимость общаго образованія. Эта троякая потребность образованія въ быту купеческомъ, къ полной чести этого сословія, достаточно понята; теперь уже родители отдаютъ своихъ дѣтей въ учебныя заведенія не за тѣмъ только, чтобы передать тяжелое бремя воспитанія на чужія руки, но съ полнымъ сознаніемъ потребности воспитанія, съ полнымъ желаніемъ видѣть дѣтей своихъ болѣе образованными, болѣе знающими, чѣмъ они сами. Этими то причинами и объясняется сильно и постоянно возрастающее число воспитанниковъ въ Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ, дошедшее отъ скромной цифры 40, бывшей 10 лѣтъ тому назадъ, до 220 человѣкъ, считающихся въ заведеніи въ настоящее время.

Но не одно умственное образованіе задача нашего заведенія. Академія принимаетъ въ свои стѣны дѣтей самаго ранняго возраста 8, 9 и 10-ти лѣтнихъ, и чрезъ 8 лѣтъ полнаго курса, выпускаетъ ихъ уже зрѣлыми юношами; слѣдовательно на ея долгѣ лежатъ еще двѣ статьи воспитанія — физическое и нравственное. Послѣднее составляетъ первую и главную заботу заведенія; въ этомъ случаѣ цѣль воспитанія—сознательно развить два святыя чувства—человѣческаго сердца: любовь къ Богу—любовь къ ближнимъ. Религіозно нравственное направленіе безуклонно проводится по всѣмъ классамъ, по всѣмъ возрастамъ учащихся; въ теченіи всѣхъ восьми лѣтъ преподается имъ Законъ Божій, обязанности

христіанскія, излагаются — догматы вѣры. Строго соблюдаются не только всѣ посты, но даже и дни постные въ недѣлѣ. Въ храмѣ нашемъ постоянно слушается всенощная и обѣдня въ дни праздничные, сопровождаемыя пѣніемъ двухъ хоровъ, составившихся по усердію къ церкви изъ самихъ же воспитанниковъ. Основываясь на годичномъ знакомствѣ моемъ съ Академіей, я смѣло могу засвидѣтельствовать, что, благодаря усердію ревностнаго настоятеля нашей церкви и преподавателя Закона Божія, а равно, благодаря добрымъ обычаямъ и мѣрамъ, издавна введеннымъ въ зведеніи, наши воспитанники—обѣщаютъ быть добрыми христіанами, набожными и религіозными не по наружи только.

Не менѣе обращается вниманіе и на развитіе втораго столь же святаго чувства—любви къ ближнему; оно, какъ источникъ честности, нужно каждому, а кущу въ особенности — говорю въ особенности, потому что сношенія его съ ближнимъ болѣе тѣсны, болѣе часты: на каждомъ товарѣ, на каждомъ аршинѣ или фунтѣ этого товара отражается въ жизни бо́льшая или меньшая степень развитія сказаннаго чувства.

Изъ любви къ ближнему вытекаетъ и другое проявленіе человѣческой природы — нѣжность сердца, выражающаяся впечатлительностію внутри, деликатностію извнѣ. Можно быть честнымъ человѣкомъ и въ тоже время грубымъ и маловоспріимчивымъ. Этотъ разладъ чувствъ въ одномъ и томъ же сердцѣ отнимаетъ много изъ достоинствъ честнаго человѣка. Недостатокъ впечатлительности не даетъ мѣста состраданію — лучшему христіанскому чувству въ отношеніи ближняго, а жесткость внѣшнихъ формъ, гонимая въ каждомъ образованномъ обществѣ, какъ отталкивающая, устраняетъ и поводы къ проявленію этого чувства. Наконецъ, въ сердцѣ человѣка всегда остается уголокъ для любви личной, этотъ то уголокъ, по обыкновенію довольно большой и въ дѣтскомъ возрастѣ, часто въ жизни, и очень часто расширяется до того, что тѣснитъ всѣ другія чувства, а нерѣдко и изгоняетъ

ихъ совершенно или подчиняетъ своему вліянію. Помѣшать сдѣлаться себялюбцемъ, эгоистомъ одна изъ столь же важныхъ задачь воспитанія. Но было бы непростительной ошибкой подавлять, уничтожать совершенно чувство любви личной; на оборотъ, сообразно вѣку, его должно развить, но до извѣстныхъ предѣловъ— до уваженія къ самому себѣ, до сознанія чести. Безъ этого чувства нравственное воспитаніе не будетъ полнымъ.

Высказавъ въ самыхъ короткихъ чертахъ мой взглядъ на то, что должно лежать въ основѣ нравственнаго воспитанія, я столь же кратко постараюсь изложить и тѣ средства, какія приняты въ этомъ отношеніи въ стѣнахъ нашего заведенія.

Весь кругъ воспитанниковъ, съ этой точки зрѣнія, раздѣляется на четыре группы сообразно возрасту, а съ нимъ и классамъ. Первые два класса, вмѣщающіе возрастъ чисто дѣтскій, отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ, составляютъ предметъ усиленнаго вниманія; при каждомъ изъ нихъ безотлучны наблюдатели, называемые у насъ надзирателями, которыхъ долгъ не одно только соблюденіе тишины и порядка въ классѣ, но руководство дѣтей и изученіе ихъ нрава и наклонностей. Въ эти два года, самые важные въ отношеніи сердца, потому что, по обыкновенію, оно мягко и уступчиво, только что сѣется сѣмя добра и развивается всходъ.

Въ слѣдующіе за тѣмъ два года, отвѣчающіе III и IV классамъ, а съ ними возрасту отъ 10 до 13 лѣтъ, наблюденіе менѣе хлопотливо, хотя и не менѣе серьёзно. Съ третьяго класса начинается уже теоретическое обученіе наукамъ; не такъ много остается празднаго времени и присмотръ за нравственностію легче, потому что здѣсь свойства дѣтскаго возраста, хотя удерживаются въ прежней силѣ, но дѣлаются менѣе живыми и игривыми. Это обстоятельство даетъ возмность ограничиваться однимъ, ежедневнымъ впрочемъ, наблюдателемъ для двухъ классовъ соединенно.

Труднѣе и важнѣе надзоръ за V и VI классами, гдѣ начинаетъ исчезать характеръ дѣтства и онъ переходитъ въ юношескій. На

этомъ перепутьи, когда слагаются собственныя мысли и идеи, когда такъ легка и возможна ошибка въ выборѣ дороги — одного наблюдателя недостаточно. Въ этихъ классахъ къ особенному содѣйствію приглашаются гг. преподаватели; они имѣютъ всегда случай дѣйствовать морально, въ ихъ рукахъ великій талисманъ—пріохотить, занять учащихся излагаемыми науками, направить мысли къ добру и пользѣ, дать дѣло уму, которое устраняетъ праздность, а главное неизбѣжные съ ней пороки, такъ вредно дѣйствующіе на нравственность.

Въ VII и VIII классахъ, гдѣ возрастъ переходитъ нерѣдко юношескій, характеры уже сложились, направленія обозначились; вся забота нравственнаго надзора ограничивается сохраненіемъ достигнутыхъ результатовъ и добрымъ совѣтомъ, полезномъ въ жизни. Здѣсь поправки, къ счастію нужда въ нихъ у насъ не часта, уже поздны и по обыкновенію безуспѣшны.

Это систематическое разграниченіе надзора лежитъ въ основѣ всѣхъ другихъ средствъ, изъ которыхъ точность, безостановочность наблюденія за нравственностію стоитъ на первомъ мѣстѣ. Безъ этой точности, при всей добросовѣстности со стороны наблюдателей, надзоръ не можетъ быть правиленъ; при массѣ воспитывающихся въ 220 человѣкъ, память не удержитъ всего замѣченнаго и главная задача надзора—опредѣленіе характера и наклонностей воспитанника—не разрѣшается. Эта точность достигается постояннымъ записываніемъ каждаго поступка въ особую штрафную книгу, которую воспитанники мѣтко называютъ *черною,* не смотря на ея зеленую обертку. Въ этой книгѣ, въ опредѣленной графѣ, отмѣчается и принятая мѣра въ отношеніи проступка. Понятно, что такая система, сколь ни скучна и ни хлопотлива она въ исполненіи, вполнѣ достигаетъ цѣли и опредѣляетъ разумную послѣдовательность самихъ мѣръ исправленія нравственности. Я сказалъ, что эту книгу дѣти назвали черной — и она сама, уже однимъ существованіемъ, приноситъ свою долю пользы: при доброй общей

нравственности нашихъ воспитанниковъ, быть записаннымъ въ книгу, хотя бы при этой запискѣ и не послѣдовало никакого взысканія, считается ими за наказаніе, останавливающее многихъ отъ проступка. Значеніе ея усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по долгу инспектора пересматривая эту книгу ежедневно, я ставлю себѣ въ непремѣнный трудъ, говорить съ замѣченнымъ, объяснить ему его поступокъ и довести, на сколько возможно, до сознанія въ правдѣ сказанныхъ словъ. Говорю нерѣдко, если это нужно, въ самомъ классѣ—и воспитанники видятъ, что инспекторъ, независимо отъ надзирателей, слѣдитъ за ихъ черной книгой, что онъ помнитъ все предшествовавшее, цѣнитъ доброе поведеніе и строгъ въ обратномъ случаѣ. Безъ этой жизни, конечно, книга не выполнила бы и половины своего назначенія.

Второе средство, неизбѣжное впрочемъ, при надзорѣ за нравственностію — составляетъ взысканіе за проступки. Въ этомъ случаѣ служитъ основой группировка воспитывающихся по возрасту, нѣсколько выше уже мною высказанная. Взыскивать за вину безъ различія лѣтъ, степени развитія сознанія, нѣжности чувствъ, характера и темперамента по моему жестокая ошибка. Въ мѣрахъ принятыхъ въ нашемъ заведеніи это соображеніе стоитъ на первомъ планѣ. У насъ большинство случаевъ, требующихъ взысканія, принадлежитъ, какъ и должно быть, первымъ двумъ классамъ, т. е. чисто дѣтскому возрасту; случаи эти сообразно переходу изъ класса въ классъ становятся все рѣже и рѣже. Что касается мѣръ взысканія для дѣтскаго возраста, то можетъ быть наши ветераны въ педагогіи и упрекнутъ меня въ слабости, но долженъ сказать, что я врагъ розогъ и прибѣгаю къ нимъ очень рѣдко, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, въ минуты сомнѣнія въ непогрѣшимости моего взгляда, и прибѣгалъ до сихъ поръ въ отношеніи личностей, которыя уже засталъ пріученными къ этой мѣрѣ. Я врагъ всякаго рода тѣлесныхъ наказаній, потому что они, притупляя чувство—тупятъ и мозгъ и сердце. Я думаю, что ежели воспитатели

заботятся о развитіи въ воспитанникахъ любви къ ближнему, имъ самимъ не должно забывать этого чувства и въ особенности помнить, что на этотъ разъ ихъ ближній дитя, ребенокъ, съ которымъ неразборчивая и неумѣстная строгая мѣра надѣлаетъ больше зла, чѣмъ пользы.

Всякое наказаніе ожесточаетъ, потому что терпится по неволѣ, и вотъ почему нужно быть особенно осторожнымъ въ этомъ дѣлѣ, чтобы вмѣсто искорененія зла не посѣять новаго, не развить упорства; вотъ почему нужно, чтобы мѣры были легки, но дѣйствительны, чтобы они вліяли не на тѣло, но на нравственную сторону и въ то же время оставляли провинившемуся надежду, выходъ къ поправкѣ. И Боже мой сколько такихъ мѣръ въ рукахъ воспитателей, если они только внимательны къ жизни своихъ питомцевъ! Въ нашемъ заведеніи выставка, лишеніе рекреаціи, отпуска, отмѣтка на отпускномъ билетѣ — рычаги сильные и, по обыкновенію, самыя строгія мѣрилы дѣтскихъ проступковъ. Мнѣ приводилось уже слышать упреки за гоненіе розогъ, мнѣ даже говорили, что за битаго двухъ не битыхъ даютъ, что въ старину дѣтей сѣкли даже не въ наказаніе, а такъ для памяти, напримѣръ, при размежевкѣ земель, гдѣ эта память замѣняла межевой столбъ или яму, что за первую вину нужно *тѣмъ паче* строгое наказаніе, чтобъ ребенокъ помнилъ къ чему ведетъ вина.

Хорошо ежели бы за этой виной не приходила другая, а она можетъ придти, потому что страхъ впечатлѣніе временное; тогда что дѣлать послѣ розогъ? Опять за нихъ же? Пока это не надоѣстъ и воспитателю и воспитаннику, пока первый не махнетъ рукой или не выключитъ изъ заведенія втораго.

Случаи мѣръ взысканія, въ нашихъ среднихъ и высшихъ классахъ столь рѣдки, что, уважая амбицію этихъ классовъ, я не позволяю себѣ объ нихъ распространяться, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ основаны именно на этой амбиціи.

Не трудно взыскать такъ или иначе за проступокъ, труднѣе предотвратить его; забота объ этомъ едвали не самая серьёзная въ дѣлѣ воспитанія. Въ этомъ отношеніи въ заведеніи нашемъ дѣлается все, что позволяетъ возможность и средства.

Различіе возраста и понятій здѣсь также лежитъ основой, и разрѣшеніе задачи вытекаетъ изъ глубокой истины, проповѣдуемой изстари всѣми прописями: *праздность—мать пороковъ*. И въ самомъ дѣлѣ, проступки въ классахъ, гдѣ подъ надзоромъ учителя воспитанники заняты дѣломъ, у насъ очень рѣдки и если случаются въ младшихъ классахъ, то ограничиваются однимъ только уклоненіемъ отъ порядка, неумѣстнымъ разговоромъ, неумѣстнымъ занятіемъ другимъ дѣломъ, по обыкновенію безвиннымъ.

Но въ жизни воспитанниковъ въ закрытыхъ заведеніяхъ есть часы полной свободы, часы рекреаціонные, въ которые они, хотя и подъ присмотромъ надзирателей, предоставленные самимъ себѣ, не зная какъ употребить свою свободу, всего чаще вдаются въ проступки, то по живости характера, то по легкомыслію, то обдуманно, именно потому, что не знаютъ какъ убить свое скучное время. Въ эти то минуты замышляются планы, которые могутъ потомъ осуществиться и въ классахъ и другихъ мѣстахъ. Сознавая этотъ источникъ, мы стараемся занять, по мѣрѣ средствъ и возможности, каждаго и въ свободное для него время. Дѣтямъ выдаются игрушки отъ заведенія купленныя, наиболѣе любимыя ими обручи для катанія, и они заняты, въ движеніи, необходимомъ для здоровья; съ игрушкой, ребенку уже не до проказъ или шалость предвидима и выразится изломанной игрушкой. Болѣе старшему дѣтскому возрасту выдаются книги для него доступныя и интересныя, съ картинками, которыя правда часто страдаютъ, какъ и игрушки, но чтоже дѣлать? Маленькій ущербъ заведенію вознаграждается поводомъ къ пріученію къ бережливости, къ деликатному обращенію съ вещью—особенно чужою; потому что все это не остается безъ вниманія и послѣдствій, безъ наста-

вленія и внушенія, а иногда и безъ права пользоваться вещью на равнѣ съ другими.

Старшіе классы т. е. V, VI, VII и VIII, занятые болѣе дѣломъ, требующимъ работы и внѣ класса, имѣютъ мало свободнаго времени, но и оно не оставлено безъ вниманія: для нихъ, кромѣ библіотеки, устроенъ особый залъ для чтенія, которымъ наше заведеніе дѣйствительно можетъ похвалиться. Въ немъ аккуратно и своевременно предлагаются къ чтенію 20 русскихъ журналовъ, 8 газетъ, тѣ и другіе относятся къ промышленности, торговли, естествовѣденію и литературѣ, 34 Губернскихъ Вѣдомостей и 15 періодическихъ изданій французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ. Пища для любознательныхъ молодыхъ людей богатая.

Но игрушки и картинки, книги, журналы и газеты повторяющіеся каждый день—сегодня и завтра, завтра и послѣ завтра и т. д. кладутъ на жизнь закрытыхъ заведеній печать монотонности, однообразія и неизбѣжной за ними скуки.

Понять это воспитателямъ слѣдуетъ; должно сознать и послѣдствія скуки, апатію ко всему окружающему. Хорошо еще если при этой холодности къ внѣшнему бодрствуетъ внутренняя сила, мозгъ работаетъ, и итогъ выражается худымъ или по видимому хорошимъ, т. е. шалостью и порочностію, или раннею развитостью ума; въ томъ и другомъ случаѣ зло остается зломъ — и въ послѣднемъ едвали не большимъ, какъ обрекающимъ тяжелому педугу-отчужденію, ипохондріи. Еще хуже если, при начавшейся апатіи, спятъ внутреннія силы; чего ждать отъ ума, чего ждать отъ сердца? Конечно все сказанное не относится къ большинству воспитывающихся въ закрытыхъ заведеніяхъ, но ежели изъ всей ихъ массы случай возможенъ для одного только—развѣ не долгъ его предвидѣть и устранить?

Вслѣдствіе этихъ то соображеній въ заведеніи нашемъ имѣетъ мѣсто и забота о разнообразіи въ жизни его воспитанниковъ. Конечно она не касается столько тѣхъ изъ нихъ у кого въ Москвѣ есть

родные или добрые знакомые, къ которымъ они отпускаются еженедѣльно; она посвящается по преимуществу тѣмъ, кого занесла судьба издалека, кто круглый годъ не оставляетъ порога Академіи. Средства, которыми я пользуюсь — развитіе изящнаго вкуса, а съ нимъ музыкальные вечера и домашніе концерты, дѣтскій домашній спектакль, московскіе театры, экскурсіи. И здѣсь строго помнится различіе возрастовъ. Все это дополняетъ жизнь, придаетъ ей колоритъ, не убиваетъ энергіи, а на-оборотъ возбуждаетъ ее, потому что съ правомъ на эти удовольствія тѣсно связаны добрая нравственность и успѣхи. Умѣнье въ томъ—чтобы все помогало другъ другу.

Я упомянулъ объ искуствахъ. Недавній домашній концертъ въ нашей Академіи доказалъ, что и у насъ можетъ развиваться тонкое чувство и вкусъ. Къ большему развитію этихъ достоинствъ, теперь прилагаются всѣ силы, именно на томъ убѣжденіи, что достоинства эти, наполняя и разнообразя жизнь, въ тоже время сильно дѣйствуютъ на сердце, придавая ему ту нѣжность, о которой я говорилъ уже, нѣжность, выражающуюся впечатлительностію внутри и деликатностію извнѣ.

Вотъ Мм. Гг. мои силы и средства. Легко можетъ быть, что первыя слабы, а вторыя не полны (*), можетъ быть и самый взглядъ мой на основныя идеи воспитанія не совсемъ выработанъ, и дѣйствительно я долженъ сознаться, что пользуясь всѣмъ, что находится въ моемъ распоряженіи, въ дѣлѣ воспитанія я еще самъ учащійся, а потому всякій добрый совѣтъ, всякое справедливое замѣчаніе приму и приложу къ дѣлу съ признательностію и готовностію.

Излагая предъ вами мои убѣжденія и мои средства къ ихъ осуществленію я на первомъ планѣ поставилъ образованіе религіозно

(*) Замѣчу здѣсь, что многіе изъ нихъ вытекаютъ не изъ личнаго убѣжденія, но обусловлены временною необходимостію.

нравственное, какъ основу всякаго воспитанія; второе мѣсто назначаю развитію умственному.

Наше заведеніе, уже по самому названію своему есть учрежденіе спеціальное, но принимая воспитанниковъ съ слишкомъ ранняго возраста, требуя при вступленіи въ 1-й классъ только знанія главнѣйшихъ молитвъ и умѣнія читать и писать, Академіи приходится выполнять условія низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, пока доведетъ она учащихся до возможности приступить къ изученію спеціальныхъ предметовъ.

Имѣя въ виду это обстоятельство, а равно соображая и троякую потребность образованія нашего коммерческаго сословія, восьми годичный курсъ полнаго образованія въ Академіи, отвѣчающій восьми классамъ, раздѣляется на три отдѣла: 1-й, приготовительный, II-й, отдѣлъ общаго образованія и III-й, спеціальный.

I. ОТДѢЛЪ.

Отдѣлъ пріуготовительный заключаетъ два первыхъ класса. Распредѣленіе предметовъ и ученія въ этихъ классахъ слѣдующее:

Классъ I-й.

1-е) *Законъ Божій.* Объясненіе молитвъ и начало краткой Священной Исторіи и краткаго Катихизиса, 4 класса въ недѣлю (*).

2-е) *Ариѳметика.* Первые четыре правила простыхъ и именованныхъ чиселъ. 3 класса въ недѣлю.

3-е) *Русскій языкъ.* Чтеніе, письмо подъ диктантъ разборъ предложеній. 4 класса въ недѣлю.

(*) Классъ въ Академіи 1 часъ и 15 минутъ, въ день 5 классовъ, три утреннихъ и два послѣ-обѣденныхъ, всего въ недѣлю 30 классовъ.

4-е) *Французскій языкъ.* Чтеніе, письмо и практическія упражненія. 10 классовъ.

5-е) *Нѣмецкій языкъ.* тоже самое, 11 классовъ.

6-е) *Чистописаніе* 2 класса въ недѣлю.

Классъ II.

1-е) *Законъ Божій.* Священная Исторія Вѣтхаго Завѣта. 3 класса въ недѣлю.

2-е) *Ариѳметика.* Дроби и пропорціи. 3 класса въ недѣлю.

3-е) *Русскій языкъ.* Чтеніе, диктантъ, упражненія въ разборѣ рѣчи. 4 класса въ недѣлю.

4-е) *Французскій языкъ.* Практическія упражненія. 6 классовъ въ недѣлю.

5-е) *Нѣмецкій языкъ,* тоже. 6 классовъ въ недѣлю.

6-е) *Англійскій языкъ.* Произношеніе, чтеніе, письмо и практическія упражненія. 4 класса въ недѣлю.

7-е) *Чистописаніе.* 2 класса въ недѣлю.

8-е) *Рисованіе.* 2 класса въ недѣлю.

Изъ этаго распредѣленія предметовъ и числа часовъ не трудно замѣтить, что на языки въ I или II классахъ обращено усиленное вниманіе. Идея здѣсь та, чтобы воспользоваться свѣжею дѣтскою памятью ученика, необремененнаго еще изученіемъ разнообразныхъ другихъ предметовъ, обогатить его знаніемъ словъ и путемъ практики довести, къ третьему классу, до бойкаго чтенія, до сочетанія словъ и фразъ, до возможности вести легкій разговоръ.

На всѣ наши, казенныя покрайней мѣрѣ, учебныя заведенія отвсюду слышатся горькія жалобы за неуспѣшность изученія въ нихъ иностранныхъ языковъ; жалобы справедливыя. Дѣйствительно, иностранные языки до сихъ поръ не привились еще ни къ среднимъ, ни къ высшимъ нашимъ учебнымъ заведеніямъ и нерѣдко знаніе

ихъ, усвоенное, или домашнимъ воспитаніемъ подъ надзоромъ гувернера или въ пансіонахъ, совершенно забывается потомъ въ гимназіяхъ. Кто же виноватъ? Начальства заведеній жалуются на недостатокъ хорошихъ учителей, по обыкновенію иностранцевъ, учителя—на ничтожность жалованья, на не главность предмета, на безтолковость учениковъ—и обѣ стороны правы. За 300 или 400 рублей нельзя найдти хорошаго лингвиста, да если бы и можно, то, раздѣленный даже на половинное число учащихся въ гимназіи, онъ не можетъ принести существенной, замѣтной пользы. Правы и наставники—иностранцы. Поставленные въ разрядъ младшихъ учителей—что̀ учащіеся знаютъ и понимаютъ по своему, излагающіе предметъ не главный, въ которомъ нули и единицы не помѣха къ переходу въ слѣдующій классъ, обязанные по программѣ начать дѣло прямо съ грамматики, наконецъ, нерѣдко плохо объясняющіеся по русски, что могутъ сдѣлать они для успѣшной передачи языка учащемуся? Что могутъ они сдѣлать — занимаясь въ классѣ, по 2 по 3 часа въ недѣлю? Ничего, ровно ничего особенно, когда ученикъ не подготовленъ до гимназіи. Исключенія рѣдки и думаемъ возможны только въ столицахъ. Вотъ почему эта статья идетъ вездѣ въ Россіи такъ неудовлетворительно. Члены и склоненія, зазубриваемые изъ учебниковъ, на первыхъ же порахъ отнимаютъ охоту, а неправильные глаголы поселяютъ окончательное отвращеніе—и все преподованіе, если не принимаетъ смѣшнаго характера для всего класса, что бываетъ нерѣдко, дѣлается обоюднымъ мученіемъ и для учащаго и учащагося, одинаковымъ поводомъ къ взаимному ожесточенію.

Это сознаніе невозможности успѣха, при подобной обстановкѣ вынесенное изъ собственнаго опыта, побудило меня измѣнить ее въ нашемъ заведеніи, заставило усилить до возможныхъ предѣловъ время занятій съ языками, заставило изгнать грамматику въ формѣ учебника и повести первоначальное изученіе языка путемъ чисто практическимъ.

Преподователи языковъ въ 1 и 2 классахъ Академіи въ тоже время и надзиратели, на рукахъ каждаго изъ нихъ только одинъ классъ т. е. не болѣе 30 учащихся и, находясь съ ними и внѣ класса—т. е. и въ рекрерацію, репетицею (время приготовленія уроковъ) и за столомъ и въ спальняхъ, они имѣютъ полную возможность безпрестанно упражнять учащихся. Соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ обязанностей (преподователя и надзирателя) дало возможность вдвое увеличить окладъ (*) жалованія лицамъ, принявшимъ на себя эти обязанности и съ тѣмъ вмѣстѣ дало и право надѣяться на ихъ добросовѣстное исполненіе. Что касается, наконецъ, второстепеннаго значенія языковъ въ ряду учебныхъ предметовъ, то оно въ Академіи никогда не имѣло мѣста. Въ младшихъ классахъ, также какъ и въ старшихъ, наши воспитанники изучаютъ все преподоваемое равно одинаково, большая или меньшая потребность того или другаго знанія опредѣляется программой предмета.

Преподованіе языка русскаго въ 1-мъ и 2-мъ классахъ слѣдуетъ той же практической дорогой, какъ и языковъ иностранныхъ. Грамматики-учебника тоже нѣтъ въ нихъ; имѣетъ мѣсто тоже чтеніе, письмо подъ диктантъ, разборъ предложеній и частей рѣчи. Разница въ томъ только, что, поступивъ съ умѣньемъ говорить, читать и писать, ученикамъ не нужно удѣлять для русскаго языка такъ много времени, какъ для языковъ иностранныхъ. Долженъ прибавить къ сказанному, что и чистописаніе направлено такъ, чтобы оно помогало всѣмъ этимъ тремъ языкамъ вмѣстѣ.

(*) Простирающійся до 600 р. сер. въ годъ, за три дня въ недѣлю.

II. ОТДѢЛЪ.

Второй отдѣлъ нашего восьмигодичнаго курса посвящается общему образованію; онъ отвѣчаетъ курсу гимназіи и заключаетъ четыре года, соотвѣтствующіе четыремъ нашимъ классамъ: III, IV, V и VI.

Распредѣленіе предметовъ и часовъ въ этихъ классахъ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Классъ III.

1) *Законъ Божій.* Священная исторія новаго завѣта. 2 класса въ недѣлю.

2) *Ариѳметика.* Правила тройное, сложное тройное, процентовъ и учета, товарищества, смѣшенія. *Алгебра:* алгебраическія количества, приведеніе ихъ, умноженіе и дѣленіе одночленныхъ и многочленныхъ количествъ. 3 класса въ недѣлю.

3) *Географія.* Топическій обзоръ земнаго шара. 2 класса въ недѣлю.

4) *Русскій языкъ.* Этимологія. 3 класса въ недѣлю.

5) *Французскій языкъ.* Этимологія. 3 класса въ недѣлю.

6) *Нѣмецкій языкъ.* Этимологія. 3 класса въ недѣлю.

7) *Англійскій языкъ.* Этимологія. 3 класса въ недѣлю.

8) *Рисованіе.* Начальныя правила тушеванія, понятіе о тѣняхъ и свѣтѣ. 2 класса въ недѣлю.

9). *Чистописаніе.* 2 класса въ недѣлю.

Классъ IV.

1) *Законъ Божій.* Пространный катихизисъ, до 9-го члена включительно. 2 класса въ недѣлю.

2) *Математика.* Уравненіе 1-й степени съ однимъ и со многими неизвѣстными, неравенства, неопредѣленные вопросы, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ цѣлыхъ чиселъ и дробей простыхъ и десятичныхъ, уравненіе 2-й степени, ариѳметическая и геометрическая прогрессіи. 2 класса въ недѣлю.

3) *Коммерческая ариѳметика.* Упражненія въ рѣшеніи коммерческихъ задачъ. 1 классъ въ недѣлю.

4) *Географія.* Топическій обзоръ земли въ вертикальномъ и горизонтальномъ отношеніяхъ. 2 класса въ недѣлю.

3) *Естественная исторія.* Царства природы и ихъ система. 2 класса въ недѣлю.

6) *Исторія.* Краткій обзоръ общей и русской исторіи. 2 класса въ недѣлю.

7) *Русскій языкъ.* Этимологія сравнительно съ церковнославянскимъ языкомъ. Синтаксисъ. 3 класса въ недѣлю.

8) *Французскій языкъ.* Синтаксисъ. 3 класса въ недѣлю.

9) *Нѣмецкій языкъ.* Синтаксисъ. 3 класса въ недѣлю.

10) *Англійскій языкъ.* Синтаксисъ. 3 класса въ недѣлю.

11) *Рисованіе* съ тушеваніемъ и въ два карандаша. 2 класса въ недѣлю.

12) *Чистописаніе.* 1 класъ въ недѣлю.

Классъ V.

1) *Законъ Божій.* Окончаніе первой части пространнаго катихизиса и вторая его часть.—Краткое ученіе о Богослуженіи вообще и въ особенности о Божественной Литургіи.

2) *Русская Словесность.* Теорія прозаическихъ сочиненій — общій отдѣлъ. Практическія упражненія: риторическій раз-

боръ сочиненій, въ соединеніи съ грамматическимъ—для повторенія грамматики. Извлеченіе изъ историческихъ разсказовъ, переводы, сочиненія коммерческихъ и общежитейскихъ писемъ, и сочиненія въ описательномъ и повѣствовательномъ родѣ. 2 класса въ недѣлю.

3) *Исторія.* Обзоръ общей и русской исторіи. 2 класса въ недѣлю.

4) *Естественная Исторія.* Типы царствъ природы. 2 класса въ недѣлю.

5) *Физика.* 1-я часть. О явленіяхъ равновѣсія въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ. 2 класса въ недѣлю.

6) *Химія* неорганическая. 2 класса въ недѣлю.

7) *Географія.* Физическое описаніе частей свѣта и государствъ. 2 класса въ недѣлю.

8) *Математика.* Алгебра: логарифмы. Геометрія: до пропорціональныхъ линій и подобныхъ треугольниковъ. 3 класса въ недѣлю.

9) *Коммерческая ариѳметика.* 1 классъ въ недѣлю.

10) *Бухгалтерія.* Конторскіе документы: понятіе, составъ и виды счетовъ и фактуръ; образцы русскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ фактуръ, продажныхъ и текущихъ счетовъ, росписокъ въ полученіи денегъ, векселей, кредитныхъ бумагъ и товаровъ; образцы прейсъ-курантовъ и курсовыхъ записокъ и переводныхъ векселей, маклерскихъ записокъ, цертепартій, грузовыхъ росписей, коносаментовъ, накладныхъ, диспашей и др. 2 класса въ недѣлю.

11) *Французскій языкъ.* Синтаксисъ и переводы. 2 класса въ недѣлю.

12) *Нѣмецкій языкъ.* Синтаксисъ и переводы. 2 класса въ недѣлю.

13) *Англійскій языкъ.* Синтаксисъ и переводы.—2 класса въ недѣлю.

14) *Черченіе и рисованіе.* 2 класса въ недѣлю.

15) *Чистописаніе.* 1 классъ въ недѣлю.

Классъ VI.

1) *Законъ Божій.* Пространный катихизисъ—3-я часть, краткое ученіе о Богослуженіи вседневномъ, праздничномъ и великопостномъ. 2 класса въ недѣлю.

2) *Русская Словесность.* Теорія прозаическихъ сочиненій — частный отдѣлъ (роды и виды прозаическихъ сочиненій). Практическія упражненія: чтеніе сочиненій въ различныхъ родахъ, съ риторическимъ и эстетическимъ разборомъ, составленіе писемъ и собственныхъ сочиненій въ разныхъ родахъ.

3) *Законовѣденіе.* Введеніе въ науку законовѣденія; основные законы, учрежденія — государственныя и губернскія; Законы о состояніяхъ. 2 класса въ недѣлю.

4) *Исторія.* Подробный обзоръ важнѣйшихъ событій общей и русской исторіи. 3 класса въ недѣлю.

5) *Естественная исторія.* Изученіе предметовъ природы, имѣющихъ техническое и торговое приложеніе. 2 класса въ недѣлю.

6) *Физика.* 2-я часть. Объ особенномъ состояніи тѣлъ, тѣплотѣ, свѣтѣ и электричествѣ. 3 класса въ недѣлю.

7) *Химія* органическая. 2 класса въ недѣлю.

8) *Математика.* Геометрія до коническихъ сѣченій.—Тригонометрія и начало Механики. 2 класса въ недѣлю.

9) *Коммерческая Ариѳметика.* 1 классъ въ недѣлю.

10) *Географія.* Физико-политическое описаніе государствъ. 2 класса въ недѣлю.

11) *Бухгалтерія.* Опредѣленіе и раздѣленіе бухгалтеріи по свойству предметовъ счетоводства и по способу веденія книгъ; выводъ правилъ для разноса оборотовъ по счетамъ, ихъ раздѣленіе на главные и вспомогательные; заключеніе счетовъ; объясненіе способовъ веденія книгъ по простой бухгалтеріи и по двойной; форма и правила веденія и заключенія купеческихъ (конторскихъ) книгъ. Упражненіе въ веденіи купеческихъ книгъ. 2 класса въ недѣлю.

12) *Французскій языкъ.* Очеркъ литтературы; упражненія въ переводахъ. 2 класса въ недѣлю.

13) *Нѣмецкій языкъ.* Очеркъ литературы; упражненія въ переводахъ. 2 класса въ недѣлю.

14) *Англійскій языкъ.* Очеркъ литературы; упражненія въ переводахъ. 2 класса въ недѣлю.

15) *Черченіе.* 2 класса въ недѣлю.

Я назвалъ эти четыре класса курсомъ общаго образованія — гимназическимъ; но да не послужитъ послѣднее слово поводомъ къ мысли, что наши средніе классы отвѣчаютъ *вполнѣ* гимназіямъ, одна изъ главныхъ цѣлей которыхъ подготовить учащихся къ университетскому образованію. Имѣя въ виду эту цѣль, въ семилѣтнемъ учебномъ курсѣ гимназій, всѣ предметы излагаются пространнѣе; въ гимназіяхъ обращено вниманіе на классическій языкъ латинскій, въ нашемъ заведеніи, къ сожалѣнію, не имѣющій мѣста. Я говорю къ сожалѣнію—потому, что и въ Академіи случаются ежегодно примѣры, гдѣ молодые люди, слѣдуя собственному убѣжденію, поступаютъ изъ шестаго класса въ университетъ и часто должны терять цѣлый годъ на изученіе латинскаго языка, требуемаго университетскимъ экзаменомъ; не говоря уже о томъ, что совершенное незнакомство съ древними языками и

ихъ классической литературой, составляетъ замѣтный пробѣлъ въ общемъ образованіи нашихъ воспитанниковъ. Но бывъ далекъ отъ полнаго сравненія среднихъ четырехъ классовъ съ гимназіями, долженъ сказать, что мы стараемся въ этомъ курсѣ достигнуть той же цѣли, и припомнивъ, что седьмой классъ въ гимназіяхъ по преимуществу повторительный, а первые два почти отвѣчаютъ нашему приготовительному курсу, имѣемъ для этой цѣли—время, тѣ же четыре года. Но меньшая пространность изложенія гимназическихъ предметовъ обусловливается въ Академіи разными и вполнѣ уважительными причинами: преподаваніе бухгалтеріи и химіи, (*), начинающееся съ пятаго класса, законовѣдѣнія и механики — съ шестаго, англійскаго языка и коммерческой ариѳметики, проведенныхъ по всѣмъ среднимъ классамъ, требуютъ своего времени и времени значительнаго, потому что на первые четыре предмета, а равно естественную исторію и физику, какъ наукъ лежащихъ въ основѣ коммерческаго образованія, обращено усиленное вниманіе и отдѣлено большое число классовъ. Эти обстоятельства заставляютъ другія науки излагать въ меньшемъ объемѣ, сравнительно съ гимназіями, выбравъ изъ нихъ только главнѣйшее и существенно необходимое. Этимъ я впрочемъ не хочу сказать, чтобы въ программахъ гимназическихъ наукъ было много не существеннаго, не главнаго или ненужнаго; программы эти, безпорно, строго обдуманы, повѣрены длиннымъ опытомъ, направлены къ своей цѣли; я хочу сказать только, что къ этой цѣли у насъ присоединяется другая—приготовить учащихся къ спеціальному коммерческому курсу.

Показавъ соотношеніе между среднимъ классами Академіи и гимназіей, я перехожу къ тѣмъ особенностямъ, которыя наиболѣе заслуживаютъ вниманія при настоящемъ случаѣ. Изученіе языковъ,

---

(*) **Бухгалтерія, химія, механика, коммерческая ариѳметика и англійскій языкъ въ гимназіяхъ не преподаются, исключая реальныхъ, гдѣ химія поставлена въ число учебныхъ предметовъ.**

доведенное въ приготовительномъ курсѣ, т. е. I и II классахъ, до бойкаго чтенія, богатства словъ и возможности легкаго разговора (за исключеніемъ Англійскаго языка) (*)—путемъ чисто практическимъ, съ третьяго класса начинаетъ идти, на равнѣ съ языкомъ русскимъ, путемъ теоріи, и путемъ для всѣхъ языковъ однимъ и тѣмъ же. Отчего всѣ мы, проходя курсъ гимназическій, съ такимъ трудомъ усвоивали себѣ грамматику языковъ иностранныхъ, и многіе ли ее усвоили? Именно отъ того, что каждую грамматику, мы учили порознь, по особымъ учебникамъ, старались одной памятью затвердить по нѣмецки или по французски, что обязательно, опредѣленія, правила и ихъ исключенія. Отвѣтъ на экзаменахъ боекъ, хотя произношеніе по обыкновенію дурно, ставится хорошій балъ, ученикъ проходитъ всѣ классы, получаетъ выходя отличную аттестацію въ языкахъ — неумѣя часто ни прочесть ни написать двухъ строкъ правильно. Отъ чего же такъ плачевенъ результатъ труда семилѣтняго? Отъ того во первыхъ, что нѣтъ практики, отъ того во вторыхъ, что изученіе теоріи азыка автоматно, не оживлено мыслью, необлечено сравненіемъ. Грамматика для всѣхъ европейскихъ языковъ одна и таже— разница толико въ измѣненіяхъ, характеризующихъ языкъ. На этихъ то соображеніяхъ въ нашемъ завѣденіи вводится теоретическое изученіе языковъ сравнительное; одновременно изучаютъ они одни и тѣже части грамматики языка русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго.

Преподователи языковъ, всѣ знающіе очень хорошо и языкъ русскій, не стесненные учебниками, не заботятся объ опредѣленіяхъ, уже сообщенныхъ ученику преподавателемъ языка русскаго, а

(*) **Къ сожалѣнію мы не имѣемъ еще до сихъ поръ, подобно языкамъ французскому и нѣмецкому, возможности ввести практическое изученіе труднаго англійскаго языка; понятно, что въ этомъ отношеніи онъ не достигаетъ тѣхъ же результатовъ.**

занимаютъ учащихся именно особенностями языка, идя путемъ сравненія.

Практическая сторона дѣла при этомъ тоже не упущена изъ виду. При третьемъ и четвертомъ классахъ соединенно находится два очередующіеся надзирателя, которыхъ обязанности тѣже, что и надзирателей I и II классовъ, т. е. безпрестанное упражненіе въ языкѣ разговорномъ, переводахъ съ русскаго на языкъ иностранный и обратно.

Въ пятомъ и шестомъ классахъ, излагается краткій курсъ литературы языковъ и продолжаются тѣже практическія упражненія.

Отъ такого порядка и направленія изученія языковъ, только что еще введеннаго, заведеніе наше ожидаетъ иныхъ результатовъ, противу общепринятаго метода, и дай Богъ, чтобы оно не ошиблось въ своемъ ожиданіи и избранный путь былъ вѣренъ, что конечно покажетъ результатъ и время.

Изъ программы нашихъ среднихъ классовъ вы видѣли, Мм, Гг., что въ нашъ курсъ общаго образованія вошли многія науки, вовсе непреподаваемыя въ гимназіяхъ, каковы: химія, механика, бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, которыхъ знаніе необходимо для спеціальнаго изученія наукъ коммерческихъ и техническихъ. Я сказалъ, что остальные за тѣмъ науки излагаются въ болѣе сжатомъ объемѣ, противу гимназій; теперь остается добавить, что при этомъ, гдѣ только возможно, проведено одно общее направленіе, основанное на спеціальности самаго заведенія; т. е. въ наукахъ, каковы напримѣръ: географія и исторія постоянно останавливается вниманіе учащихся на обстоятельствахъ и фактахъ имѣющихъ или имѣвшихъ значеніе въ народной промышленности. Но лучшимъ примѣромъ этого спеціальнаго направленія можетъ служить естественная исторія, въ которой за системой трехъ царствъ природы и изученіемъ типовъ, слѣдуетъ подробное ознакомленіе только съ тѣ-

ми предметами, которые имѣютъ техническое или вообще промышленное примѣненіе.

Наконецъ, говоря о среднихъ классахъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ, мнѣ остается сказать, что по нѣкоторымъ предметамъ введенъ въ нихъ новый способъ изложенія.

Общепринятый методъ, по которому учащійся переходитъ послѣдовательно отъ одной части предмета къ другой, напр. отъ государства къ государству, въ исторіи и географіи, или отъ царства природы къ царству въ естественной исторіи—методъ вполнѣ понятный при спеціальномъ изученіи предмета, какъ напр. въ университетахъ, представляетъ въ курсѣ гимназическихъ наукъ весьма важныя неудобства.

Главнѣйшія изъ нихъ во 1-хъ, то, что при этомъ изученіи по частямъ теряется связь цѣлаго; во 2-хъ, что изученіе это, или правильнѣе зубреніе, не облегчено и не оживлено мышленіемъ, едва ли и возможнымъ при отсутствіи связи; въ 3-хъ, что основываясь на одной только памяти, все усвоенное ею легко забывается — и пока учащійся дойдетъ до новой исторіи или какъ въ гимназіяхъ до русской, гдѣ она составляетъ конецъ исторіи, о древнемъ мірѣ въ его умѣ остается только смутное воспоминаніе, а не рѣдко и его не остается. Тоже самое въ географіи, естественной исторіи и другихъ предметахъ.

Въ этомъ-то лежитъ неизбѣжность повторенія въ 7 классѣ гимназій большей части пройденнаго въ теченіи шести лѣтъ.

Къ числу житейскихъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ неудобствъ сказаннаго метода принадлежитъ и то, что ученикъ, по обстоятельствамъ вышедшій изъ 3-го, 4-го или 5 класса и поступившій въ школу жизни, остается въ ней недоучкой; онъ не уноситъ изъ заведенія, гдѣ воспитывался, почти ничего общаго, ничего цѣ-

лаго—и не рѣдко слышатся жалобы и его собственныя и его родителей на русское ученіе.

Для нашего заведенія обстоятельство это имѣетъ особенную важность, потому что случаи подобнаго выхода прежде времени у насъ весьма часты, они обусловливаются нуждою въ помощи родитетямъ, а нерѣдко и родомъ ихъ торговыхъ занятій, требующихъ навыка съ ранняго возраста.

Всѣ эти причины заставили меня ввести, въ видѣ опыта, изученіе предметовъ, гдѣ это оказалось возможнымъ, въ ихъ цѣломъ, не разбитомъ на части составѣ. Въ 3-мъ классѣ кладется цѣльная канва науки, которая потомъ пополняется болѣе и болѣе, помѣрѣ перехода учащагося изъ класса въ классъ. Вы слышали, мм. гг. разсказъ нашего преподователя А. П. Телѣгина, о томъ какъ идетъ въ нашемъ заведеніи преподованіе географіи, таже идея принята и для исторіи естественной и политической.

Этимъ путемъ мы пробуемъ и надѣемся избѣжать тѣ неудобства о которыхъ сказано мною выше; мы надѣемся достигнуть, что наши воспитанники не перезабудутъ пройденнаго стараго, потому что они невольно, незамѣтно повторяютъ это старое въ каждомъ классѣ, что изучая предметъ, имъ недостаточно одной памяти и они столь же невольно приложатъ и мышленіе, и наконецъ изъ какого бы класса заведенія не вышли, они вынесутъ съ собой образованіе *общее,* большее или меньшее сообразно классу, но за то *общее.*

III. ОТДѢЛЪ.

Наконецъ, перехожу къ послѣднему отдѣлу умственнаго образованія воспитанниковъ Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ, къ спеціальнымъ нашимъ классамъ—къ VII и VIII; но на этотъ разъ мнѣ приходится говорить о будущемъ. Все сказанное о приготовительномъ и курсѣ общаго образованія уже осуществлено и исполняется, но VII и VIII классы, не заставшіе ни введеннаго съ начала нынѣшняго академическаго года раздѣленія отдѣловъ, ни распредѣленія наукъ, ни системы ихъ изложенія, заканчиваютъ свой учебный курсъ по программѣ до сихъ поръ дѣйствовавшей, которая, впрочемъ, во многомъ совпадаетъ съ новымъ порядкомъ.

Я далекъ отъ порицанія прошлаго, но имѣя свой взглядъ на нужды нашего промышленнаго класса, намѣренъ слѣдовать моему личному убѣжденію и считаю долгомъ высказать его на судъ вашъ Мм. Гг.

Коммерческое сословіе, занимающееся отечественною промышленностію хотя и называется однимъ общимъ именемъ *русскаго купечества,* но тѣмъ не менѣе, по характеру дѣятельности, состоитъ изъ двухъ различныхъ категорій; одни—коммерсанты, другіе—мануфактуристы.

Въ наше заведеніе поступаютъ дѣти тѣхъ и другихъ. Ясно, что въ спеціальномъ образованіи Академія должна удовлетворить двумъ цѣлямъ: и въ ея программу входятъ двоякаго рода знанія: коммерческія и техническія. Къ первымъ относятся: наука о торговлѣ съ ея исторіей, товаровѣденіе и бухгалтерія, ко вторымъ: аналитическая химія, механика и технологія. Связью этихъ двоякаго рода знаній служитъ сравнительная географія, статистика и по-

литическая экономія. Вотъ науки, которыя составляя основу спеціальнаго образованія, преподавались и преподаются въ двухъ послѣднихъ классахъ нашего заведенія. Но въ этомъ случаѣ весьма важенъ и методъ преподаванія, а съ нимъ и изученія этихъ предметовъ. Въ возрастъ отъ 17 до 22 лѣтъ школьный характеръ ученья и не умѣстенъ и смѣшонъ; нужно чтобы развитіе ума не отставало отъ развитія тѣла и чтобы занятіе учащихся было самостоятельное. Одно заучиваніе уроковъ не разовьетъ мысли; нуженъ личный трудъ учащагося, по источникамъ ли или опытной, все равно.

Для такого рода занятій необходимо время сверхъ того, которое посвящается слушанію лекцій. Новымъ распредѣленіемъ, что уже мною изложено, всѣ общія науки и вспомогательныя, каковы естественная исторія, общая химія, и другія отнесены въ курсъ гимназическаго образованія, и это даетъ значительное число часовъ въ VII и VIII классахъ свободныхъ, назначаемыхъ для самостоятельнаго труда, разумѣется, производимаго подъ непосредственнымъ руководствомъ наставниковъ.

Но возможно ли спеціальное изученіе всѣхъ вышеименованныхъ предметовъ однимъ лицемъ? Найдутся таланты, для которыхъ это возможно; но таланты рѣдки. Слѣдовательно необходимо раздѣленіе ученія, оно вполнѣ возможно. Воспитанники окончивъ курсъ общаго образованія, при переходѣ изъ шестаго въ седьмой классъ заявятъ, согласно своему убѣжденію и конечно волѣ родителей, какимъ отдѣломъ наукъ намѣрены заняться они спеціально. Курсъ теоретическаго изученія *всѣхъ* спеціальныхъ предметовъ, т. е. слушанія лекцій и экзамена въ нихъ, остается для нихъ равно обязательнымъ.

Не худо если выбравшій науки коммерческія прослушаетъ и техническія, не худо если и фабрикантъ или заводчикъ будетъ знать товаровѣденіе или бухгалтерію.

Раздѣленіе выразится въ различной требовательности экзамена, основанной на различіи самостоятельнаго труда. Въ этомъ-то трудѣ и будетъ заключаться самое раздѣленіе: въ свободные часы отъ слушанія лекцій одни займутся практически дѣломъ коммерческимъ, другіе техническимъ. Конечно, для такихъ практическихъ занятій нужны средства и пособія, а именно: спеціальная библіотека, лабараторія, технологическій кабинетъ, кабинетъ моделей машинъ и орудій, товарный кабинетъ и контора. До сихъ поръ наше заведеніе не могло еще удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ; но благодаря теплому сочувствію и одобрѣнію высказанныхъ выше убѣжденій господина попечителя Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ Его Сіятельства Графа Арсенія Андреевича Закревскаго, гг. членовъ совѣта и общества любителей коммерческихъ знаній, многому уже положено начало. Кабинетъ моделей машинъ уже существуетъ и обязанъ этимъ существованіемъ г. члену совѣта А. А. Алексѣеву; корпусъ лабараторіи выведенъ — и будетъ лучшимъ свидѣтелемъ пониманія нуждъ Академіи бывшаго члена совѣта покойнаго И. В. Борисовскаго и новаго члена совѣта Академіи М. С. Мазурина, дѣлаются шкафы для помѣщенія кабинетовъ, мысль о конторѣ обсуживается и безъ сомнѣнія осуществится. Первый шагъ уже сдѣланъ— а онъ самый трудный.

Говоря о VII и VIII классахъ, мнѣ остается еще сказать, что сверхъ спеціальныхъ предметовъ и Закона Божія въ нихъ преподается: законоведеніе, русская словесность, французскій, нѣмецкій и англійскій языки. Замѣчу два слова о законовѣденіи; на предметъ этотъ въ заведеніи нашемъ обращено особенное вниманіе и отдѣлы его, относящіеся къ торговлѣ и мануфактурной промышленности, излагаются весьма подробно. Обстоятельство это вытекаетъ изъ сознанія необходимости для русскаго купца хорошо знать отечественное законодательство, не только потому, что невѣдѣніемъ закона отзываться недозволено, но еще болѣе потому, что купецъ чаще другаго приходитъ въ соприкосновеніе съ закономъ.

Изложеніе языковъ должно итти опять таки въ связи съ русскимъ и нести спеціально — практической характеръ. Воспитанники, сообразно выбранному отдѣлу, займутся чтеніемъ и переводами сочиненій и журналовъ то коммерческихъ, то техническихъ; задачи чтенія или переводовъ должны вытекать отъ преподователей спеціальныхъ предметовъ. Итогъ труда, разсмотренный преподователемъ языка, разобранный преподователемъ спеціальной науки, составитъ предметъ чтенія и критики въ отношеніи языка и слога въ классахъ русской словесности.

Я перехожу теперь къ третьему отдѣлу моей рѣчи, къ воспитанію физическому. Здѣсь мнѣ остается только изложить тотъ порядокъ жизни, который издавна введенъ въ нашемъ заведеніи и къ которому всѣ мы, и учащіе и учащіеся, уже привыкли. Вотъ онъ: въ шесть часовъ утра воспитанники оставляютъ постели, полчаса дается имъ на одѣваніе и утреннюю молитву; въ половинѣ седьмаго они идутъ въ столовую, гдѣ подается имъ стаканъ чаю съ булкой бѣлаго хлѣба. Отъ семи часовъ до половины девятаго они свободны и употребляютъ это время, по обыкновенію, на повтореніе уроковъ; въ половинѣ девятаго всѣ собираются въ рекреаціонный залъ, гдѣ читается очереднымъ воспитанникомъ молитва предъ ученіемъ и поется хоромъ пѣвчихъ Тропарь Креста и молитва за Царя и Отечество. За тѣмъ слѣдуютъ три утреннихъ класса, между которыми дается 10 рекреаціонныхъ минутъ. Во вторую перемѣну классовъ подается вмѣсто завтрака черный хлѣбъ. Въ четверть перваго воспитанники покласно собираются въ строй и отводятся въ столовую для обѣда, который кончается обыкновенно въ часъ. До половины третьяго продолжается вторая рекрація; за ней слѣдуютъ два послѣобѣденныхъ класса, и въ пять часовъ воспитанники снова отводятся въ столовую для вечерняго чая. Полчаса составляютъ третіе рекраціонное время; въ шесть часовъ воспитанники разводятся по классамъ, гдѣ подъ надзоромъ репетиторовъ и надзирателей, два часа заняты приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню. 8 ча-

совъ вечера—время ужина въ Академіи, послѣ котораго воспитанники первыхъ четырехъ классовъ, отводятся въ дортуары, за исключеніемъ отличныхъ по успѣхамъ и прилежанію, которые, на равнѣ съ воспитанниками старшихъ классовъ, имѣютъ право оставаться до 10 часовъ въ залѣ для чтенія.

Вотъ наша скромная жизнь, къ которой, повторяю, всѣ мы привыкли и которую измѣнять нѣтъ надобности. Говорить о житейскихъ нашихъ удобствахъ небуду; желать лучшаго помѣщенія, лучшихъ дортуаровъ и столовой было бы прихотью. Скажу два слова о столѣ. Обѣдъ и ужинъ нашъ — три блюда въ будни, четыре по праздникамъ, но за то изъ свѣжихъ припасовъ и сытный. Излишка и роскоши въ этомъ случаѣ мы не допускаемъ, сознавая, что въ жизни легче перейти отъ простоты къ роскоши, нежели обратно.

Академія имѣетъ свою больницу на 12 кроватей, находящуюся въ заведываніи врача заведенія, благодаря усердію и искуству котораго, воспитанники наши больны рѣдко и хварaютъ не долго.

Вотъ Мм. Гг. самый бѣглый очеркъ всѣхъ сторонъ жизни нашего заведенія. Какъ много въ немъ отраднаго или подающаго надежды въ будущемъ предоставляю вашему безпристрастному обсужденію; повторяю только, и за себя и за моихъ сослуживцевъ, наставниковъ Академіи, что всякую замѣтку, всякое указаніе примемъ съ благодарностію, какъ доказательство сочувствія къ вопросу, въ наше время, ставшему на первомъ планѣ народнаго развитія— образованія всѣхъ слоевъ общества, въ томъ числѣ и русскаго коммерческаго сословія.

ОТЧЕТЪ

ЗА 1858 ГОДЪ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

—

Предсѣдатель Совѣта Академіи Потомственный Почетный Гражданинъ Дмитрій Петровичъ Алексѣевъ.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА

Потомственный Почетный Гражданинъ Иванъ Андреевичъ Звакинъ.

Онъ же и Казначей.

Потомственный Почетный Гражданинъ Андрей Александровичъ-Алексѣевъ.

Потомственный Почетный Гражданинъ Иванъ Ивановичъ Четвериковъ.

Потомственный Почетный Гражданинъ Митрофанъ Сергѣевичъ Мазуринъ.

Инспекторъ Академіи Ординарный Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Модестъ Яковлевичъ Киттары.

Правитель дѣлъ Совѣта Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ѳедоръ Ивановичъ Губеръ.

Помощникъ Инспектора Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Иванъ Мартыновичъ Яннау.

Медикъ при Академической больницѣ Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Петръ Михайловичъ Отрадинскій.

Преподаватели наукъ:

1. Закона Божія—Магистръ, Священникъ Павелъ Ивановичъ Казанскій.
2. Русской Словесности — Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Петровичъ Ивановъ.
3. Русскаго языка и Словесности—Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ.
4. —— Надворный Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Сергіевскій.
5. —— Надворный Совѣтникъ Михаилъ Александровичъ Носковъ.
6. Всеобщей Исторіи и Исторіи Торговли — состоящій въ VIII классѣ Александръ Тимофѣевичъ Неофитовъ.
7. Политической Экономіи и Бухгалтеріи — Коллежскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Морозовъ.
8. Практической Бухгалтеріи — Личный Почетный Гражданинъ Николай Степановичъ Сторожевъ.
9. Географіи и Статистики — Коллежскій Ассесоръ Александръ Петровичъ Телѣгинъ.

10. Технологіи и Товаровѣденія — Коллежскій Совѣтникъ Петръ Александровичъ Александровъ.

11. Химіи—Коллежскій Ассесоръ Василій Васильевичъ Гофманъ.

12. Физики и Естественной Исторіи — Коллежскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Соколовъ.

13. Механики и Математики—Коллежскій Совѣтникъ Егоръ Францевичъ Випперъ.

14. Ариѳметики и Математики — Коллежскій Секретарь Ипполитъ Богдановичъ Липинскій

15. —— Надворный Совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Савиновъ.

16. —— Титулярный Совѣтникъ Григорій Павловичъ Ребристовъ.

17. —— Робертъ Карловичъ Кунстманъ.

18. Законовѣденія — Коллежскій Ассесоръ Сергѣй Николаевичъ Оранскій.

Преподователи языковъ:

1. Англійскаго — Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Эдуардъ Васильевичъ Гарве.

2. —— Коллежскій Секретарь Ѳома Ѳомичъ Кордъ,

3, —— иностранецъ Антонъ Фердинандовичъ Тейхъ.

4. Французскаго — Лекторъ Императорскаго Московскаго Университета Егоръ Ѳедоровичъ Шоръ,

5. —— Коллежскій Совѣтникъ Павелъ Павловичъ Денэель.

6. —— Титулярный Совѣтникъ Эдуардъ Іосифовичъ Вивьенъ.

7. —— иностранецъ Проспѐръ Арзанъ Езе.

8. —— иностранецъ Михаилъ Степановичъ Дударскій.

9. —— иностранецъ Рудольфъ Ивановичъ Реннебергъ.

10. Нѣмецкаго — Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Иванъ Мартыновичъ Яннау.

11. —— Коллежскій Ассесоръ Василій Васильевичъ Гофманъ.

12. —— Титулярный Совѣтникъ Густавъ Федоровичъ Соколовскій.

13. —— Титулярный Совѣтникъ Францъ Ивановичъ Ломмеръ.

14. —— иностранецъ Антонъ Фердинандовичъ Тейхъ.

15, Новогреческаго — Константинъ Дмитріевичъ Адзиропуло.

Преподаватели искусствъ:

Черченія и рисованія — Художникъ Академіи Титулярный Совѣтникъ Евгеній Александровичъ Астаховъ,

Рисованія — иностранецъ Кандріанъ.

Чистописанія — Губернскій Секретарь Владиміръ Ананьевичъ Сеженскій.

Чистописанія — Коллежскій Секретарь Алексѣй Николаевичъ Голицынъ.

Церковнаго пѣнія — помощникъ регента Архіерейскаго Чудовскаго хора Алексѣй Ивановичъ Мечевъ.

Танцованія — Артистъ Императорскихъ Московскихъ Театровъ Александръ Павловичъ Титовъ.

Надзиратели:

Титулярный Совѣтникъ Астаховъ.

Титулярный Совѣтникъ Соколовскій.

Титулярный Совѣтникъ Ломмеръ.

Титулярный Совѣтникъ Вивьенъ.

Иностранецъ Кандріанъ.

Иностранецъ Езе́.

Иностранецъ Реннебергъ.

Иностранецъ Дударскій.

Иностранецъ Тейхъ.

Кунстманъ.

При Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ состоитъ Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, при коемъ Почетныхъ Членовъ 37 и Дѣйствительныхъ Членовъ 104.

Число воспитанниковъ 1 іюня 1858 г. простиралось до 177— именно: въ I классѣ было 45, во II классѣ 26, въ III классѣ 35, въ IV классѣ 18, въ V классѣ 18, въ VI классѣ 17 и въ VII классѣ 13 (*),

---

(*) Къ 1 декабря 1858 г, число воспитанниковъ простиралось до 220. Изъ числа ихъ въ I классѣ 32, во II классѣ. въ 1 отдѣленіи 30, во II кл. во 2 отдѣленіи 29, въ III кл.—34, въ IV кл.—27, въ V кл.—17, въ VI кл.— 16. въ VII кл.—17, въ VIII кл.—13

Изъ этого числа, по заключенію педагогической конференціи, съ утвержденія Совѣта Академіи переведены:

Изъ I-го во II Классъ.

Съ отличными успѣхами.	6
» хорошими.	5
» достаточными.	22
Осталось непереведенныхъ.	12

Изъ II въ III Классъ.

Съ отличными успѣхами.	5
» хорошими.	2
» достаточными.	16
Осталось непереведенныхъ.	3

Изъ III въ IV Классъ.

Съ отличными успѣхами.	6
» хорошими.	5
» достаточными.	14
Осталось непереведенныхъ.	10

Изъ IV въ V Классъ.

Съ отличными успѣхами.	4
» хорошими.	3

» достаточными. 9
Осталось непереведенныхъ. 2

Изъ V въ VI Классъ.

Съ отличными успѣхами. 8
» хорошими. 4
» достаточными. 5
Осталось непереведенныхъ. 1

Изъ VI въ VII Классъ.

Съ отличными успѣхами. 6
» хорошими. 5
» достаточными. 6

Изъ VII въ VIII Классъ.

Съ отличными успѣхами. 9
» хорошими. 4
» достаточными. 5

Итакъ изъ 177 воспитанниковъ оказали успѣхи—отличные: 44 ($4^{1}/_{44}$ ч.), хорошіе 28($6^{9}/_{28}$), достаточные 77($2^{23}/_{77}$), оставшихся въ томже классѣ 28($6^{9}/_{28}$), изъ нихъ двое по собственному желанію.

При разсмотреніи успѣховъ воспитанниковъ, заслуживающихъ особаго поощренія, Педагогическая конференція съ утвержденія

Совѣта Академіи приняла правиломъ: тѣхъ учащихся, которые получили изъ всѣхъ предметовъ высшій былъ 5 удостоивать *первою наградою*, состоящею въ похвальномъ листѣ и подаркѣ какого либо извѣстнаго и полезнаго, сообразно возрасту, сочиненія; *второй награды*—однимъ похвальнымъ листомъ тѣхъ, которые получили по экзамену не менѣе $4^{1}/_{2}$ средняго бала.

На этомъ основаніи удостоиваются наградъ:

1-ой Награды.

I-го Класса.

Николай Титовъ. Похвальный листъ и Робинзонъ Крузе въ 2 час. сочиненіе Дефо.

Константинъ Стасенко. Похвальный листъ и «Басни» Крылова.

Михаилъ Бажановъ. Похвальный листъ и «Басни» Крылова.

Леонидъ Ивановъ. Похвальный листъ и «Басни» Крылова.

II-го Класса.

Дмитрій Керфъ. Похвальный листъ и «Объ уженьи рыбы» Аксакова.

III Класса.

Ефремъ Пузыревъ 1-й. Похвальный листъ и «Живописный Сборникъ» Плюшара.

IV Класса.

Петръ Кондрашевъ 1-й. Похвальный листъ и «Записки Ружейнаго Охотника» Аксакова.

V Класса.

Алексѣй Новиковъ. Похвальный листъ и «Губернскіе очерки» Щедрина, въ 3 книгахъ.

Эдуардъ Леонгардъ. Похвальный листъ и Ein Bilder-Atlas zu Waaren-Lexikon».

Михаилъ Масловъ. Похвальный листъ и «Шиллеръ въ переводѣ русскихъ поэтовъ» Гербеля въ 4 книгахъ.

Иванъ Соколовъ. Похвальный листъ и «Дѣтскіе годы Багрова—Внука» Аксакова.

VI.

Петръ Бондаревъ 2-й. Похвальный листъ и «Естественная исторія Земной Коры» Куторги.

Петръ Капканщиковъ. Похвальный листъ и «Семейная Хроника» Аксакова въ 2 книгахъ.

VII Класса.

Николай Рахмановъ. Похвальный листъ и «Сочиненія Жуковскаго», въ 13 книгахъ.

Александръ Раппортъ. Похвальный листъ и «Сочиненія и Письма» Гоголя въ 6 книгахъ.

2-я Награда.

Похвальные листы

I Класса.

Александръ Пузыревъ 2-й.

Иванъ Поземщиковъ.

II Класса.

Митрофанъ Гнучевъ 2-й.

Егоръ Леонгардъ 2-й.

Михаилъ Суровцевъ 1-й.

Николай Гладковъ.

III Класса.

Анфиногенъ Изергинъ.

Александръ Макеевъ.

Владиміръ Михайловъ 2-й.

Петръ Щаповъ 1-й.

Александръ Рязановъ.

IV Класса.

Петръ Барановъ.

Митрофанъ Мыльниковъ.

Адольфъ Маусъ 1-й.

V Класса.

Генрихъ Веберъ.

Фердинандъ Крумбюгель

Павелъ Вакаринъ 2-й.

Николай Серебряковъ.

VI Класса.

Павелъ Чертовъ.

Павелъ Пятницкій.

Николай Голяшкинъ.

Василій Ташкинъ.

VII Класса.

Николай Рудаковъ.

Василій Болодановъ.

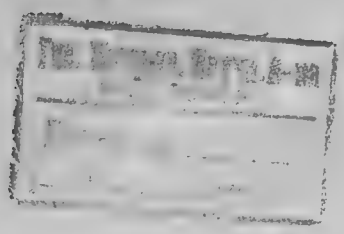
Николай Климовъ.

Иванъ Самойловъ.

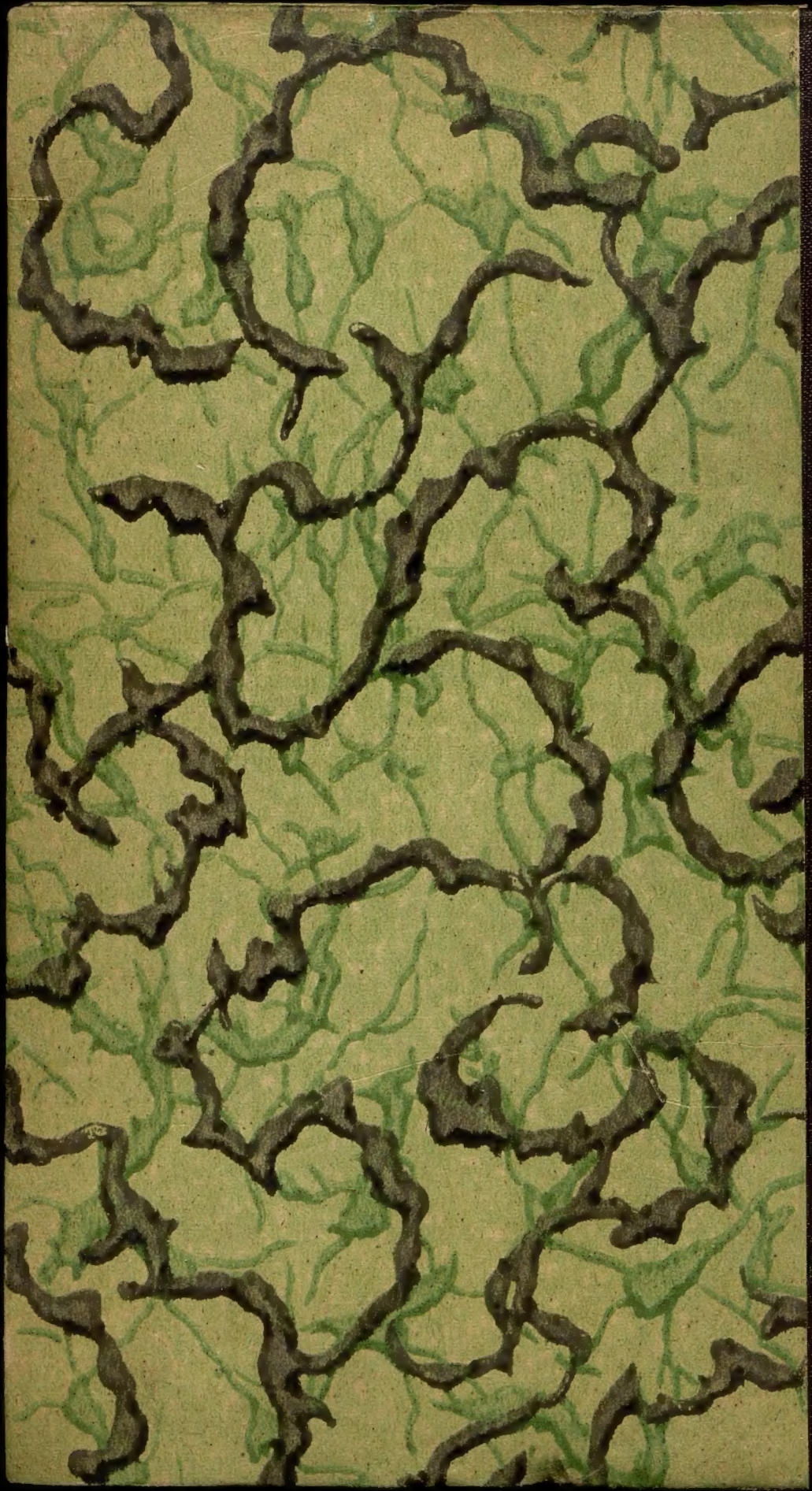
Михаилъ Коротаевъ.

Константинъ Ищенко.

Николай Ширяевъ.



СОДЕРЖАНІЕ

Стр.

1) Значеніе географіи, А. Телѣгина . . . . . 1—40.
2) О воспитаніи, М. Киттары . . . . . 1—32.
3) Отчетъ. . . . . 1—16.